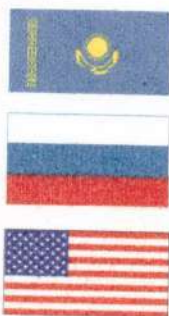

“Год народного единства
и национальной истории”

**Этнодемографические
процессы
В
Казахстане
и
сопредельных
территориях
в XX веке**

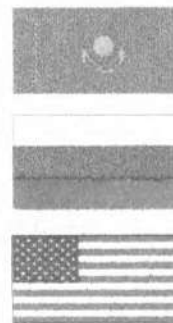
Материалы конференции
(28-29 мая, 1998 г.)

Усть-Каменогорск 1998

“Год народного единства
и национальной истории“

**Этнодемографические
процессы
В
Казахстане
и
сопредельных
территориях
в XX веке**

Материалы конференции
(28-29 мая, 1998 г.)

Усть-Каменогорск 1998

Шығыс Қазақстан облыс әкімшілігі
Шығыс Қазақстан халықтарының шағын ассамблеясы
Д. Серікбаев атындағы Шығыс Қазақстан
техникалық университеті

Акимат Восточно-Казахстанской области
Малая ассамблея народов Восточного Казахстана
Восточно-Казахстанский технический университет
им. Д.Серикбаева

«XX ғасырдағы Қазақстан және іргелес террито-
риялардағы этнодемографиялық процестер»
Халықаралық ғылыми-практикалық конференциясының

МАТЕРИАЛДАРЫ

МАТЕРИАЛЫ

Международной научно-практической конференции
«Этнодемографические процессы в Казахстане и
сопредельных территориях в XX веке»
(1998 ж., 28-29 мамыр *28-29 мая 1998 г.)

Өскемен
Усть-Каменогорск
1998

Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях в XX веке: Материалы международной научно-практической конференции, г. Усть-Каменогорск, 28-29 мая, 1998 г. /ВКТУ. - Усть-Каменогорск, 1998. - 81с.

В полиэтническом Казахстане изучение этнодемографических процессов приобретает особую актуальность и практическую значимость.

В сборник вошли материалы, представленные на международную научно-практическую конференцию, по вопросам как общедемографических проблем, так и конкретных демографических исследований с учетом специфики регионов Республики Казахстан и сопредельных территорий.

Научный редактор: д-р ист. наук, профессор А.Н. Алексеенко

Редакционная коллегия: Л.В. Столярова (отв. редактор),
А.Н. Алексеенко (зам. отв. редактора),
Н.В. Алексеенко, Т.А. Курдюмова,
Л.Б. Шик

Предисловие: профессор Л.В. Столярова

ПРЕДИСЛОВИЕ

Указом Президента Республики Казахстан 1998 год объявлен Годом народного единства и национальной истории. Глубокое изучение этнодемографических процессов в Казахстане и сопредельных территориях в XX веке имеет не только историческое, теоретическое, но и практическое значение для формирования современной политики, экономики и культуры. Изучение этих процессов актуально и с точки зрения государственных интересов, его национальной безопасности, территориальной целостности, предотвращения конфликтов на межэтнической основе, укрепления стабильности и гражданского мира. Объективная информация об этнодемографических процессах способствует формированию у населения самоидентификации как граждан суверенного государства, общекзахстанского патриотизма.

Материалы, представленные в данном сборнике, сама конференция направлены на поиск конкретных путей реализации стратегических установок Послания Президента Н.Назарбаева народу Казахстана «Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев».

РАЗДЕЛ 1

ОБЩЕДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

УДК 314.145

А.А. Удоденко, АГТУ, г. Барнаул

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ: ЛОГИКА СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Демографические процессы Алтайского края, естественное и миграционное движение населения являются специфическим объектом социологических исследований. Их особенность - в множестве признаков поведения, составляющих генеральную совокупность. Структура генеральной совокупности определяет способ применения методов выборочных исследований, репрезентативность выборки. Такова эмпирическая основа современной индуктивной логики, которая разворачивается в социологических исследованиях с помощью математических методов, вскрывающих сущность теоретической модели. Теоретическая модель выступает идеальным содержанием цели конструирования математических моделей, используемых социологом в процедурах обработки, в том числе демографических данных.

Для социологов характерна органичная связь гипотетико-дедуктивного и гипотетико-индуктивного выводов. Их логика научного вывода непосредственно обосновывается философской методологией, тогда как демографы используют и философскую и социологическую методологию. Если демография рассматривает совокупность людей прежде всего с количественной стороны, то социологию интересует единство качества и количества. Объективное совпадение методов демографии и социологии не отменяет их различия, в сущности заметного при создании социологами программы эмпирического исследования.

Программа эмпирического исследования начинается с

конструирования теоретической модели. Для выявления системообразующего понятия теоретической модели весьма важно определить парадигму теории демографической политики, тесно связанной с социально-экономическими процессами региона. Алтайский край: социально-демографические и социально-экономические процессы интересны в своем влиянии на демографическую политику государственных организаций края и России в целом. Население как объект исследуется разными науками: философией, социологией, экономикой, географией, демографией и т.д. Особо важно знать, в чем специфика подхода демографии к населению. Демография и социология рассматривают категорию «население» как совокупность людей, проживающих или проживавших на определенной территории. Обе науки используют основную категорию статистики - «совокупность», что доказывает совпадение не только их методов, но и предметов исследования. Все закономерности, присущие данной совокупности, раскрываются при помощи закона больших чисел.

Кроме проблемы взаимосвязи объекта и предмета демографии и социологии в целом, имеется другая существенная проблема, сформулированная в конце 70-х годов Л.Л. Рыбаковским. Это - глубокое различие двух составляющих объекта демографии: естественного и миграционного движений населения, заключающееся в том, что первое движение носит необратимый характер, тогда как второе - обратимо, так как отдельные события внутри его могут совершаться многократно. Философско-социологическое и социолого-экономическое исследования позволяют не только вскрывать количественные закономерности демографических процессов, но и понять их качественную определенность.

Логика социологического исследования демографических процессов Алтайского края многократно подтверждалась со стороны ее достоверности полученными эмпирическими результатами. Очевидно, что специфические законы развития народонаселения объективно интегрируются в содержании всеобщего закона развития народонаселения.

УДК 314.15:338.43

А.Р. Ильиных, АГАУ, г. Барнаул

О ЦЕЛИ И СОДЕРЖАНИИ УПРАВЛЕНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ В АГРАРНОЙ СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

1. С распадом Советского Союза, разрывом хозяйственных и экономических связей между бывшими республиками, в условиях перехода к рыночным отношениям осложнилась демографическая проблема. Эта проблема двудеяная, имеет два аспекта - экономический и собственно демографический, т.к. демографическое развитие является составной частью социального развития.

2. Проблема воспроизводства населения может быть рассмотрена как в целом для страны, так и применительно к отдельной территории (региону), а также под углом взаимосвязи демографической ситуации с процессом интенсификации аграрного сектора.

3. Для разработки научной концепции необходимо опираться на ценностный подход.

В советское время предпринимались небезуспешные попытки сформировать и реализовать реальные «демографические отношения» и соответствующие им «незаменимые ценности»: условия человеческой жизни, семья, дети, здоровый образ жизни, расселение и др.

4. В научном и практическом плане объяснение демографических тенденций и способов воздействия на них необходимо рассматривать с позиции качества процесса воспроизводства населения, а не с точки зрения распределения ресурсов.

5. Поэтому демографическая политика государства должна быть направлена на цели, изнутри присущие демографической системе. По мнению некоторых ученых, такой целью является поддержание демографического равновесия как можно низкой ценой для общества, а сознательные, институционально организованные усилия, направленные на

достижение этой цели, нужно рассматривать как собственно демографическую политику.

6. В качестве критериев оценки эффективности такой политики следует считать:

1) результативность, т.е. поддержание демографического равновесия (коэффициент воспроизводства близок к уровню простого воспроизводства);

2) устойчивость - отсутствие отклонений в течение длительного времени (жизни поколения);

3) экономичность - состояние затрат и результатов: чем ближе «цена простого воспроизводства» к 1, тем выше качество функционирования демографической системы;

4) управляемость - учет представлений о механизме функционирования, непротиворечивость историческим тенденциям развития демографических отношений.

7. Если попытаться дать оценку демографической ситуации на современном этапе экономического развития, то можно увидеть тенденции демографических процессов как негативные в общем и целом, развивающиеся на фоне экономического кризиса в аграрном секторе.

В условиях переходного периода к рыночным отношениям, реформирования национальных основ общества, АПК ухудшились показатели результативности, устойчивости и экономичности воспроизводства населения. В основном это результат соотношения рождаемости и смертности, продолжительность жизни половозрастных групп, миграция и др.

Проигрыш общества настолько очевиден, что названные характеристики становятся разрушительными факторами экономики и собственно демографической ситуации в приграничных регионах России, а также странах СНГ.

8. Демографические процессы, по сути дела, вышли из-под контроля центра, стали неуправляемыми: нарушилось нормальное функционирование демографических общностей; возникло и развивается нерегулируемое переселение жителей из сложившихся «анклавов» и соответствующее этому переселение городов, рабочих поселков. Это противоречит историческим тенденциям развития демографических

отношений и косвенно отрицательно сказывается на ухудшении факторов интенсификации производства.

9. Для успешного воздействия на демографические процессы вообще, и на конкретные территории в частности, необходимо разработать и реализовать цели, демографическую политику и систему мер воздействия.

10. С чисто управленческих позиций необходима система управления демографией - комплекс элементов воздействия на совершающиеся демографические процессы с учетом конкретной ситуации. Система управления должна быть обоснована: цели и задачи функционирования; принципы и методы управления; структура функций управления, рабочего аппарата; средства достижения цели; оргтехника.

Созданные в составе федеральных и региональных структур демографические подразделения смогут успешно решать многие проблемы в этой области.

УДК 304:325.1

Л.В. Столярова, ВКТУ, г. Усть-Каменогорск

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРИЕНТАЦИИ И МИГРАЦИОННЫЕ ПОТОКИ: ВЗАИМОСВЯЗЬ И ВЗАИМОЗАВИСИМОСТЬ

В Послании Президента Н. Назарбаева народу Казахстана «Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев», в Концепции формирования государственной идентичности Республики Казахстан, других документах выделяется стратегическая задача - становление в перспективе национального государства, граждане которого, независимо от этнического, социального или иного положения, образуют единый народ, принадлежность к которому для них выступает главным идентифицирующим признаком.

Для решения данной стратегической задачи необходимо иметь объективный анализ взаимодействия социально-экономических и политических ориентаций, отражающих

реальное положение населения страны и миграционных потоков, а также учитывать обратное воздействие потоков на формирование ценностных ориентаций.

Для выявления такой взаимосвязи можно выделить ряд критериев, признаков: этнический, социальный, региональный, образовательный, половозрастной, правозащитный и т.д.

Рассмотрим некоторые аспекты такого анализа:

1. Официальные источники и результаты социологических исследований дают информацию о том, что значительная часть населения связывает себя с гражданством Республики Казахстан, вместе с тем имеется значительный разброс как по этническому, так и по региональному признаку. Так, по опросам Института развития Казахстана, считают себя постоянными жителями и связывают свою будущую судьбу с Казахстаном 87,9% казахов, 56,5% русских и 54,1% представителей других этносов, а потенциальными мигрантами - 3,8, 24,9, 29,2%, соответственно. В 1997 г. из Казахстана выехали 300 тыс. человек, из них почти 175 тыс. - русские, более 29 тыс. - украинцы, почти 6 тыс. - белорусы. Вместе с тем не сокращается, а нарастает отток и представителей титульного этноса: в 1994 г. в Россию выехали 1380 казахов, а в 1997 г. - 5,6 тысячи. Следовательно, этнический фактор, оставаясь очень важным, не является определяющим.

2. Республиканский Комитет по статистике и анализу выделяет на протяжении ряда лет тенденцию основного миграционного оттока за пределы страны из промышленно развитых областей - Северо-Казахстанской, Акмолинской, Восточно-Казахстанской и др. Самый высокий уровень безработицы зафиксирован, по данным Агентства по стратегическому планированию, в ВКО - 56,812 человек.

3. Одной из основных причин выезда за пределы Казахстана либо ориентации на выезд является экономическая ситуация и характеризующие ее факторы (наличие рабочих мест, заработная плата, уровень жизни). Так по материалам информационно-аналитического центра при акиме ВКО

этот фактор отмечают 55,6 (1995 г.) и 55,1% (1997г.) опрошенных. Другой параметр этого фактора - доверие властям. По социозамеру информационно-аналитического центра парламента Республики Казахстан, у людей с низким уровнем жизни доверие ко всем ветвям власти падает (их в два раза больше, чем доверяющих); соответственно, среди людей с высоким уровнем жизни доверяющих в 2-3 раза больше, чем отказывающих в доверии. Хотя, по данным исследования ИАЦ аппарата акима ВКО, пик недоверия органам власти приходится на 1996 г., показатель 1997 г. все равно превышает аналогичные за 1994 и 1995 годы.

Можно выделить еще один критерий - уровень образования. В целом по Казахстану на одного прибывшего в трудоспособном возрасте в 1997 г. приходится свыше 7 человек, в том же возрасте, покинувших страну. Соответственно, со средним образованием - 6, средним специальным - 8, высшим и незаконченным высшим - 7 человек. Продолжает развиваться опасная тенденция «утечки мозгов».

Таким образом, можно проследить прямую зависимость между миграционными потоками и социально-экономическими и политическими ориентациями населения. С другой стороны, значительный отток порождает чувство неуверенности, недоверия к правительственным структурам, негативную окраску ценностных ориентаций. Следовательно, для успешного проведения реформ, становления и укрепления общественного согласия как решающего фактора будущего развития Казахстана необходим анализ и учет этих диалектически взаимосвязанных тенденций.

УДК 316.614:39

М.К. Крыкпаев, ВКТУ, г. Усть-Каменогорск

РОЛЬ ЭТНИЧЕСКОГО И НАДЭТНИЧЕСКОГО МЕНТАЛИТЕТОВ В СОЦИАЛИЗАЦИИ ЧЕЛОВЕКА

В различных странах этнос следует рассматривать как фактор социализации разного уровня. В мононациональных государствах, где подавляющее большинство жителей при-

надлежит к одному этносу, он - макрофактор. В случае, когда какой-либо этнос представляет собой компактно проживающее или интенсивно общающееся национальное меньшинство в том или ином поселении, он - микрофактор. В нашей республике этнос - мезофактор, так как даже компактно проживающие многочисленные этносы, являясь элементом бывшего Союза и общества в целом, не могли не испытать на себе их влияние и не воспроизвести в своей жизнедеятельности ряда характерных для них свойств и признаков.

На социализацию подрастающих поколений огромное влияние оказывает духовный склад этноса, его менталитет, который есть плод исторического развития народа. В нашем обществе каждый этнос обладает своим менталитетом, который складывается в специфических социокультурных условиях жизни того или иного народа. Отсюда вполне естественно говорить о множественности и непохожести менталитетов.

В то же время общность исторических судеб на протяжении ряда веков не могла не оказать на этносы некоего интегрирующего воздействия и, что не менее существенно, определенного нивелирующего влияния (на одни - больше, на другие - меньше). Особенно большую роль тут сыграли последние семьдесят с лишним лет нашей истории. Их влияние, будучи в целом уникальным по однородности содержания и жесткости форм, методов, не только сформировало ряд новых черт, но и сумело наложиться на определенные, присутствующие различным этносам, особенности, обострив проявление одних, трансформировав, порой до неузнаваемости, другие, дав возможность выплеснуться наружу третьим, традиционно подавляемым.

Таким образом, наряду со специфическим менталитетом каждого этноса, сформировался надэтнический менталитет толпы, которому свойственны общие черты. В первых, это тоталитарность массового и индивидуального сознания, глубинная убежденность в примате государства, группы над личностью и отсутствие защиты неприкосновен-

ности личности; крайняя нетерпимость к инакомыслию и всякому нестандартному поведению; отсутствие альтернативного мышления; бытовой шовинизм. Во-вторых - отчужденность от собственности и труда; отсутствие чувства собственного достоинства, бытовая мораль: «комплекс Шарикова» - зависимость и уравнилельные притязания. В-третьих - социальный инфантилизм и иждивенчество; нежелание и неумение брать на себя ответственность; склонность к стагнации, к деструктивному поведению, отсутствие навыков конструктивного поведения, озлобленность и жестокость по отношению к любым социально незащищенным и уязвимым группам людей.

Конечно, эти черты ни в коем случае не исчерпают менталитеты различных этносов, населявших в недавнем прошлом нашу единую страну. В самые тяжелые времена в них проявлялись те черты, благодаря которым народы сохраняли и приумножали свою культуру, развивали лучшие общечеловеческие и этнические черты и свойства. К сожалению, общество еще не научилось разумно претворять прогрессивные возможности в фактор, работающий на гармонизацию межнациональных отношений.

Независимость молодого государства непосредственно зависит от политической стабильности общества, приверженности к общей национальной идее. Это требует своего постоянного духовно-нравственного обеспечения, формирования культуры общения, в основе которой должна лежать гуманистическая концепция.

УДК 323 (574)

Е.И. Григорьев, ВКТУ, г. Усть-Каменогорск

СОБОРНОСТЬ КАК ДОМИНАНТА КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ

Крупнейший социолог прошлого М. Вебер утверждал, что общество может стать динамичным, демократическим, правовым и материально обеспеченным при условии, если оно имеет объединяющую идею, глубинное духовное ядро,

опирается на благоприятную систему духовных ценностей, разделяемых народом. Они консолидируют общество, собирают его возможности и силы, задают им единую направленность.

Эйфория отвержения коммунистической идеологии, перспектива жить в деидеологизированном обществе, захлестнувшие нас в недавнем прошлом, есть заблуждение, обман и иллюзия, ибо ни одно подлинно жизнеспособное общество не может обходиться без великих объединяющих и мобилизирующих идей. Особенно остро в национальной идее, в выверенной путеводной нити, имеющей значение патриотической государственной идеологии, нуждается возрождающееся общество. Без нее практически исключено развитие и утверждение процветающего Казахстана, на котором к тому же объективно возлежит исполнение не имеющей прецедентов исторической миссии - быть лидером в реализации Евразийской идеи.

Однако современная ситуация вряд ли позволит Казахстану выполнить указанную историческую задачу по причине отсутствия достаточной его духовной и социально-экономической монолитности. В этом ракурсе можно отметить следующие моменты уязвимости нашего общества:

1. Чрезвычайно высокая полиэтничность страны, наличие множества национальных культур, религий, традиций, не всегда работающих на согласие и стабильность.

2. Трудности, связанные с проблемой интеграции трех великих мировых культур Востока, Запада и Юга, местом встречи и взаимодействия которых в течение многих веков является Казахстан.

3. Углубление процесса имущественной, национально-этнической и религиозной дифференциации общества.

4. Отсутствие адекватной оценки социально-экономической действительности. Заявление о всенародной поддержке происходящего - или заблуждение, или ложь. Недовольство людей происходящим очевидно. Все это - центробежные социальные силы, не дающие позитивных общественно-политических и экономических результатов.

Одним из средств (но не единственным!) выхода из такой ситуации могла бы стать принятая большинством народа привлекательная идея, способная нейтрализовать негодование людей по поводу реставрации капитализма в самых его диких и антигуманных формах, поднять их творческую активность и социальную ответственность, придать общественным процессам центростремительную направленность. Упование реформаторов на всемогущество рынка - наивное заблуждение. Рынок не самоцель, а лишь инструмент. Банки, биржи, ценные бумаги никогда не дадут необходимого социального результата, если общество в целом и каждый отдельный гражданин в своей жизнедеятельности не руководствуются великой, всепроникающей идеей.

Такую роль может выполнить идея, способная:

- во-первых, сконцентрировать в себе все лучшее из социального, духовного, нравственно-эстетического мирового, а также национального опыта народов Казахстана;
- во-вторых, сплотить все интеллектуальные и конструктивные силы общества;
- в-третьих, направить их на достижение высших социально-нравственных ценностей, таких, как долг, честь, совесть, справедливость, сострадание и милосердие;
- в-четвертых, активно противостоять отчужденности человека, эгоизму и культу денег, как высшему смыслу человеческой жизни.

Реализация этой идеи должна на деле обеспечить всем членам общества высокий материальный достаток. Это должна быть идея общенациональной казахстанской соборности в самом высоком значении данного понятия, ибо соборность, согласие сейчас приобретают решающее значение в сложном механизме созидания нового общества.

УДК 323.111

В.М. Шелепов, ВКТУ, г. Усть-Каменогорск

Ф. ШЕЛЛИНГ О ПРИЧИНАХ РАЗДЕЛЕНИЯ НАРОДОВ

В философской этнологии Ф.Шеллинга (1775-1854), не-

мецкого философа-идеалиста, можно принять только отдельные идеи, имеющие нередко далеко идущее значение. Например, заслуживает внимания идея о том, что корни мифологии необходимо искать не у отдельных народов, а в человеческом сознании вообще, где протекал реальный процесс теогонии (происхождение богов), т.е. формирования и смены религиозных верований. Когда из человеческого сознания отделяется индивидуальное сознание, тогда из племен возникают народы. Таким образом, мифологию создает и совокупное человечество на определенном этапе своего развития, и мифология порождается самим народом, как всеобщая ступень развития сознания.

«Отчего народ становится народом? - ставит вопрос Ф.Шеллинг и тут же на него отвечает, - в силу общности сознания ... однако в чем искать нам самую общность, в чем - основание ее, если не в общности взгляда на мир, а этот последний - в чем изначально содержится он, в чем он дан народу, если не в мифологии?»

Следовательно, согласно Ф. Шеллингу, мифология определяет историю народа; она есть его судьба, выпавший народу жребий. Мифология - сознание народа-индивида; вместе с этим сознанием народ и выступает из всеобщего сознания человечества, благодаря такому сознанию он и есть этот народ, и оно отличает его от всех иных народов не меньше, нежели его язык.

Возникновению народов должен был предшествовать духовный кризис внутри человечества, доказываемый на основании узла связей, существующих между разделением народов и возникновением языков.

Должны быть внутренние, возникающие в самом гомогенном человечестве, причины разделения народов (духовные, моральные, психологические), чтобы человечество распалось, чтобы оно начало разлагаться на неоднородные, исключаяющие друг друга части. Различие народов немыслимо без различия языков, а язык - это нечто духовное. Язык определяется тогда, когда народ решается стать народом.

«Каждый народ, который вследствие своего внутренне-

го решения стал народом, этим же самым духовным кризисом полагается вовне этого процесса, как такового и, свободный от него, предает теперь себя той последовательности деяний и поступков; более внешний, мирской, светский характер которых превращает их в деяния и поступки исторические». «Сделать себе имя» - значит стать народом.

В философской этнологии Ф. Шеллинга приводится параллельно и другая идея: нельзя объяснить существование народов лишь разобщенностью - оно одновременно нуждается и в собирающей, единой силе. «Разделению народов, - пишет Ф. Шеллинг, - соответствует лишь одно событие - переселение народов, оно более похоже на собиранье народов, чем на рассеяние их. Ибо лишь сила, приберегаемая для высших поворотных пунктов всемирной истории, сила притяжения, равновеликая прежней силе отталкивания и разъединения, могла вывести предназначенные для того народы из вечно неисчерпаемой кладовой на арену мировой истории».

В чем достоинство и недостатки идей, высказанных Ф.Шеллингом, можно ли их экстраполировать на современные реалии? Неверно его утверждение, что нельзя заново придумать миф и вывести его как «школьную программу». В XX веке это оказалось возможным. Миф - форма не только сознания, но и бытия, пусть иллюзорного, но бытия. Современный миф - иррациональный регулятор поведения, адаптирующий индивида к общности, народа к человечеству, самоосознание народом своей целостности и историчности.

Суть мифа - взаимопроникновение мысли и действия, неспособность отделить одно от другого - была схвачена Ф.Шеллингом безукоризненно. Народ - это сообщество человеческих индивидов с единым типом национального менталитета; помимо генетического единства, народ должен иметь единую идеологию, общность языка и живую историческую память.

УДК 316.628.2:658.3 -057.17

Г.В. Грызунова, ВКТУ, г. Усть-Каменогорск

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ НА ЦЕННОСТНО-ПОТРЕБНОСТНУЮ СФЕРУ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ПЕРСОНАЛА

Изменение социальной ситуации влечет за собой и смену социального характера. Современное состояние общества характеризуется нестабильностью. Реальные рыночные отношения порождают новый тип управленца, происходит социальная адаптация человека управленческой сферы к новым условиям. Не всегда этот процесс происходит безболезненно. Ситуация обостряется и необходимостью сокращения штатов на предприятиях. Все это создает определенный социальный фон, существенным образом влияющий на психологическое состояние людей, на формирование структуры личностных черт современного управленца.

Социально-психологическое исследование профессиональной деятельности управленческого персонала АО «У-Ка Мебель» позволяет проследить общую тенденцию, характерную для работников данной сферы. У большинства респондентов отмечается пассивность, сочетающаяся с беспокойством и мнительностью, ощущением неопределенных трудностей. В состоянии напряжения находятся насущные потребности. Отсутствует возможность спонтанной самореализации. Имеет место стремление к избеганию конфликтов, конформность установок, пессимистический настрой.

Анализ ценностно-потребностных ориентаций показал, повышенный уровень психической напряженности. Наиболее приоритетными для 89,9% опрошиваемых являлись потребности в спокойствии и уверенности в благополучии семьи в настоящем и будущем, личная удовлетворенность жизнью, социальная защищенность, материальный достаток и забота о личном здоровье. Для каждого второго респондента актуальным являются удовлетворенность взаимоотношениями с непосредственным начальством, признание ру-

водством личных усилий и их оптимальности в достижении результатов труда, психическая стабильность и отсутствие постоянной неудовлетворенности работой.

Вместе с тем, эти же потребности являются наиболее фрустрируемыми. Подавляющее большинство опрошенных (93,8%) отметили отсутствие личной комфортности, удовлетворенности жизнью, свободы выбора и смены профессиональной деятельности.

С точки зрения психологических характеристик эту профессиональную группу можно описать следующим образом: это индивиды с достаточно высоким эмоциональным полем, в основном общительные, расположенные к работе с людьми, отличающиеся достаточно высоким уровнем интеллекта, нестандартным подходом к решению проблем.

Данная категория работников характеризуется достаточно высоким уровнем притязаний, избирательностью в межличностных контактах, повышенной требовательностью к социальному окружению. Адаптация затрудняется в ситуациях жестко регламентируемых и в контакте с категоричными людьми.

Практически всех их отличают ранимость в отношении критических замечаний, повышенное чувство независимости, потребность в принятии решений и действий.

Таким образом, анализ ценностных ориентаций, потребностей и интересов управленческого персонала АО «У-Ка Мебель» позволил определить их главные ориентиры: опору на собственные силы, проявление индивидуализма, приоритет личных интересов над общественными, ценность для них возможности реализовать свои способности и инициативу.

Социологические данные позволили предположить, а психологические - подтвердить, что ориентации на те или иные ценности в жизни людей, включая профессиональную деятельность, связаны с изменением социальной ситуации и определенными психологическими характеристиками.

УДК 304.2:39

М.К. Крыкпаев, ВКТУ, г. Усть-Каменогорск

ПРОБЛЕМА ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ МАРГИНАЛЬНОСТИ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

Социально-философский анализ этноса предполагает преодоление частнопредметного этнографического подхода к нему, ибо данная общность представляет собой не арифметическую сумму признаков, а сложную диалектическую систему взаимодействий, лежащую в основе идентификации ее членов и обеспечивающую ее устойчивость, качественную определенность и отличие от других человеческих сообществ. Сущность этноса содержится не в изолированных элементах, а в способе их соединения.

С позиции такой методической базы, как необходимого инструментария, следует рассматривать проблему этнокультурной маргинальности, весьма актуальной в условиях постоянного взаимодействия различных культур, изменения социально-экономических условий. Существует множество как объективных причин возникновения этнокультурной маргинальности, так и субъективных, корни которых кроются в недавнем прошлом. Ведь маргиналы появились не только по личному произволу или капризу, а в результате неизбежной социально-политической селекции. Укажем на некоторые из этих причин.

Во-первых, проживание этнических групп в инонациональном окружении. При затрудненности (или полном отсутствии) сколько-нибудь значимых контактов с основной массой этноса происходит достаточно сильная маргинализация этнической группы (возможна и полная ассимиляция). Примеров тому более чем достаточно и в ближнем и дальнем зарубежье. Особенно это касается эмигрантов (США, Канада и т.д.). Во-вторых, этнокультурная маргинальность характерна для этнических групп в составе более крупных наций. Этим группам свойственно, чаще всего, двойственное этническое самосознание. К примеру, мегрел - одновременно

грузин, памирец и таджик и т.д. В-третьих, своеобразная база для процесса этнокультурной маргинализации - межнациональные браки. В свое время рьяные идеологи марксизма разделили еще не сложившуюся нацию на эксплуатируемых и эксплуататоров. Нынешние национал-патриоты всех мастей стараются разделить свой народ на истинных казахов и маргиналов. Категорически выступая против смешанных браков, иногда вводят аргументы крайнего толка, например: не забывайте, что чистота души, сердца, чувств и совести, желание добра народу своему начинается с чистоты крови. Чем не иллюстрация известных теорий, подчеркивающих исключительность, избранность своей нации?

Генетический метис - еще не значит метис этнокультурный. Степень влияния родительских культур зависит от целого ряда обстоятельств, и, в первую очередь, от социального окружения: его этнического состава, традиций, отношений и др. Метис может тяготеть к одной из родительских культур или не иметь четкой этнокультурной ориентации.

И, наконец, последний из возможных вариантов маргинальности - это «маргиналы от современной цивилизации и традиционной культуры». Человек может быть стопроцентным представителем определенной нации (по крови), проживать в родном национальном окружении и в то же время быть маргиналом. Это в основном представители интеллигенции (научной, гуманитарной и др.).

В современном мире, с его развитой системой информации, разнообразными и обширными культурными связями, подлинный интеллигент-маргинал должен выполнять посредственную функцию, способствуя взаимопониманию и сотрудничеству, внося свой вклад в формирование культуры, в частности культуры межнационального общения. Поэтому в условиях этнокультурной замкнутости высокий уровень культуры, образованности и профессионализма просто невозможен.

Любая национальная культура - явление весьма гибкое и толерантное. Она должна без особых рефлексий приспосабливаться к изменившимся обстоятельствам, новым по-

требностям этноса, сохраняя свои изначальные корни.

УДК 314.156 "737"

А.А. Степанов, ВКТУ, г. Усть-Каменогорск

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ РОЛЬ ПРИНЦИПА ИНВАРИАНТНОСТИ В МОДЕЛИРОВАНИИ ЭТНОГЕНЕТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Все демографические процессы отражают функционирование определенной реальности. Вопрос заключается в том, какая реальность наиболее адекватно отражает эти процессы, что является субстанцией демографических и миграционных процессов? Для ответа на данный вопрос обратимся к теории этногенеза Л. Гумилева. Он рассмотрел этнос в качестве неделимого атома субстанции и, используя системный подход Л. фон Берталанфи, разработал теорию пассионарности. Пассионарность дает возможность выявить и объяснить закономерности возникновения, развития и распада этноса. Процессы этногенеза в свою очередь позволяют разработать общую методологию демографических моделей. Не возникает никаких сомнений относительно показанной Л. Гумилевым на основе исторического материала единообразности разворачиваемости процессов этногенеза, то есть подчиненности смены фаз в различные эпохи четкой закономерности, с единой длительностью процесса - 1500 лет. Возражения и споры вызывает объяснение им механизма этногенеза.

Попытаемся объединить теорию Л. Гумилева с точкой зрения И. Фихте о существовании рядов, восходящем и нисходящем, в любом развитии. Природа в процессе своего развития создала высшее свое творение - человека, и теперь человек проделывает обратный путь по отношению к природе, осознавая и преобразуя ее. Если первый этап отнести к нисходящему, то второй по отношению к первому будет восходящим. В человеке природа как бы повторяет свое развитие, но уже в мышлении, воспроизводя природу в целом, а человека - в частности, отражаясь в культуре.

Расхождение между Л. Гумилевым и И. Фихте касается только объяснения этногенеза, но не его начальной причины возникновения. В вопросе первоначального толчка для возникновения процесса в этносе они сходятся в принципе «жизненных сил» И. Канта. Человек является опредмеченной силой природы. В человеке природа возвращается к себе, чтобы созерцать себя и размышлять о себе, она как бы раздваивается в нем и из одного бытия становится объединением бытия и сознания, воплощая в себе, как пассионарии, два потока. Концепция пассионарности связывает смену фаз этногенеза с изменением уровня пассионарного напряжения системы. По Л.Гумилеву пассионарии воплощают в себе эффективную энергию живого вещества биосферы, проявляясь в повышенной активности этнических коллективов. В процессе этногенеза Л.Гумилев рассматривает движущие силы как природные и биосферные, а экономический фактор - в качестве формы проявления пассионарности. И.Фихте исходит из самореализации в человеке сущностных сил, заложенных в него природой в процессе его развития. Процесс этногенеза, являясь первичным по отношению к демографическим, выступает единством двух потоков, и реальность его обосновывается принципом инвариантности. Принцип утверждает, что реальность не сводится к объективности, а как единство субъективного и объективного моментов, выступает самотождественным началом для всех процессов. Сохранение устойчивости при различных изменениях является самым надежным гарантом истинности и реальности протекающих процессов. Несмотря на то, что по большому счету реальность - это лишь вселенная в целом, философия рассматривает и абсолютную и относительную реальность. Поэтому наряду с единым целостным процессом этногенеза необходимо рассматривать реальность и отдельного потока. Так, реальность нисходящего потока в пассионарном толчке объясняется наличием этнической доминанты, как определенного стереотипа поведения (инварианта формы). Реальность восходящего потока обусловлена неизменным мироощущением и мировоззрением, вызванным общим энергоза-

рядом разума и единым направлением опредмеченных форм мышления, архетипов сознания (инвариант содержания). Разворачивание инварианта мышления связано с императивами поведения не по принципу первичность-вторичность, а согласно принципу соответствия, когда одно дополняет другое в определенной системе координат. Принцип инвариантности координирует относительность и дополнительность существования двух устойчивых потоков в едином процессе этногенеза: стереотип поведения и общий менталитет рассматриваются как форма и содержание одного процесса.

Итак, можно сделать вывод о том, что принцип инвариантности позволяет говорить о реальности этногенетических процессов, только в случае наличия двух взаимосвязанных потоков, находящихся по отношению друг к другу в постоянной взаимозаменяемости. Реальность существования центра притяжения двух потоков этногенетического поля характеризуется неизменностью пропорции стереотипа поведения к определенному менталитету. Этот центр притяжения выступает за точку отсчета реальных демографических процессов любого глобального масштаба.

УДК 930.1:323.1

З.С. Батпеннова, ВКТУ, г. Усть-Каменогорск

ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ

Термины «межнациональные отношения» и «межнациональное согласие» получили в последние годы широкое распространение. При этом межнациональные отношения характеризуют современное состояние межнациональных связей как межнациональное согласие.

Выработка понятия «межнациональное согласие» шла последние несколько лет.

Вначале прозвучала идея общенациональной консолидации, выдвинутая Н.А. Назарбаевым в 1993 году. Позднее

стали говорить об общенациональном и национальном согласии, вместе с гражданским согласием признанных одним из ключевых факторов успешного проведения реформ в обществе. Были определены и конкретные шаги по достижению общенационального и гражданского согласия - от разработки и принятия новой законодательной базы развития культуры с учетом различных национальных потоков, интересов всех наций, проживающих в республике, до заключения добровольного соглашения между всеми политическими партиями и движениями, средствами массовой информации, которые должны взять на себя обязательство укрепить доверие и дружбу народов, мир и стабильность в стране.

Каково содержание термина «межнациональное согласие?» Оно было конкретизировано в докладе Н.А. Назарбаева на первой сессии Ассамблеи народов Казахстана (1995г.) - это расширение доверия между народами республики, поиск компромиссов и объединяющих начал.

Дальнейшее развитие и обогащение данное понятие получило в Конституции РК 1995 года, в книге Н.А. Назарбаева «На пороге XXI века» (А., 1996). В частности, в качестве основополагающих составных межнационального согласия подчеркиваются такие моменты, как уважение национального чувства, и других национальных культур, а не нивелировка национальных различий.

Проблемами межнационального согласия занимаются и обществоведы республики. В одном из выступлений М. Аженов высказал свои соображения по этому поводу: «Межнациональное согласие - это состояние, когда этносы находятся в мире, но не означает, что между ними нет противоречия». Говоря об условиях его сохранения М. Аженов называет доверие и уважение национальных культур, наличие общих задач, развитие духовных ценностей, воспринимаемых всеми нациями, создание общей цементирующей идеологии. Н. Масанов видит выход в нетривиальных методах объединения интересов различных народов, с одной стороны, это реализация стремления коренных народов к национальному возрождению, государственности, а с другой-

осуществление более гуманистического принципа, основанного на Декларации прав и свобод человека, согласно которой интересы личности выше интересов этноса и государства.

В Послании Президента страны народу «Казахстан: 2030» среди факторов межнационального согласия, объединяющих начал в обществе названы: общая земля, на которой мы живем; общая история; будущее, к которому мы все стремимся. Развитие частноиндивидуалистических начал способствует смене ценностных ориентиров и подрывает корни межэтнических противоречий. Важным признается и воспитание чувства патриотизма.

Современная национальная политика, ее стратегия должна заключаться в том, чтобы упреждать перерастание противоречий в конфликты.

УДК 392 (574.42)

Л.П. Попова, ВКГУ, г.Усть-Каменогорск

ОБРЯДОВЫЙ ФОЛЬКЛОР ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА

Говоря об исторических судьбах народной песни, о ее современном бытовании в русском фольклоре Восточного Казахстана по материалам записей фольклорных экспедиций, можно выделить специфические особенности обрядовых песен.

1. Неоднородный контингент населения региона способствовал стремлению народов, с одной стороны, сохранить старинные напевы обрядов в их первозданности, с другой стороны, видоизменяя, приспособить их к новым условиям. Так, в старинные песни старообрядцев «Ой, да уж ты, вулица» (запись Шурова, Шемонаиха), «Корильная» (запись Л.П. Поповой, г. Усть-Каменогорск), с их архаичными кварто-квинтовыми оборотами, натуральным мелодическим минором, по обрядовой сущности включены в «Летние святки», так как бытуют в русле общерусских традиций. В то время

как необрядовые. «Молодка, молодка, молоденька» (запись Л.П. Поповой, с. Тарханка) и «Калина с малиною рано расцветала» (запись М.М. Багизбаевой, с. Бухтарма) исполняются в свадебном обряде.

2. Постоянная миграция населения, изменение географического ландшафта, рост городов, укрупнение поселков привели к многовариантности мелодий и манер исполнения. По признанию самих исполнителей песен, фольклорный материал п. Малой Убы сильно отличается от репертуара других соседних деревень и «вместе они не могут ее спеть». Свободное варьирование двух или трех характерных интонационных оборотов свадебных песен «Уходила родна матушка» (запись Л.П. Поповой, с. Малая Уба), «Ты ляти, ляти калена стряла» (запись А. Щурова г. Шемонаиха), «Ой со вечора, с полуночи» (запись Л.П. Поповой г. Усть-Каменогорск) привело к нескольким вариантам в их исполнении.

3. «Забытость» элементов обряда в памяти исполнителей Восточного Казахстана привела к их отмиранию. Так, отсутствуют свидетельства о праздновании весенних обрядов: радуницкая неделя, петров день, чистый четверг, вербное воскресенье, благовещение; осенних - покров день, дмитриевская суббота. С отмиранием обряда утратились и сопровождающие его песенные жанры: дожиночные и зажиночные, волочebные, подлюдные, причитания и приговоры.

Не все сохранившиеся обряды представлены в традиционном виде. Так, масленичный и свадебный ритуалы утратили обрядовую полноту из-за того, что календарный и свадебный обрядовый комплекс в полном его составе в жизни населения Восточного Казахстана не бытует.

4. Географическая разобщенность населения в горных местностях способствовала контаминации близких по сюжету одножанровых песен: календарных и свадебных песен, обрядовой и необрядовой лирики.

5. Отсутствуют примеры записей песен, способствующих слиянию церковных и христианских праздников, так характерного для обрядового фольклора весеннего цикла: «Приполовление», с обрядами крещения и захоронения ку-

кушки; «Семик», с обрядами заламывания березки, кумления колядованием Семика и Троицы.

Таким образом, сравнительная характеристика общерусских региональных вариантов песен помогает представить современное состояние русского обрядового фольклора Восточного Казахстана и дает возможность для дальнейшего наблюдения и анализа при совмещении фронтального и стационарного обследования региона.

УДК 316.6:658.01

С.В. Пизиков, гор. акимат, г. Усть-Каменогорск

МОТИВАЦИЯ ПОВЕДЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ К СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИМ ГРУППАМ (по материалам социологических исследований)

Коренные изменения экономических условий, происходящие уже в течение почти полутора десятилетий на постсоветском пространстве, приводят к изменениям социальной структуры общества. Меняются удельный вес и соотношение различных социальных групп, возникают новые, не существовавшие ранее социальные общности.

Развитие частнопредпринимательской деятельности естественным образом приводит к формированию того слоя населения, который является постоянным субъектом этой деятельности - слоя предпринимателей, т.е. людей, самостоятельно организующих производство товаров или услуг, продажу товаров с целью получения прибыли.

Особенностью формирования постсоветского предпринимательства, как социального слоя, является то, что этот слой рекрутируется из различных социальных групп социалистического общества, не имевших в частной собственности средств производства и без опыта самостоятельной рискованной деятельности по организации и управлению производством товаров и услуг.

Следствием формирования предпринимательства, как слоя из различных социальных групп, является то обстоя-

тельство, что каждая из источниковых групп привносит в группу предпринимателей элементы своего мировоззрения. Предприниматели, таким образом, изначально различаются по мотивам включения в предпринимательскую деятельность, мотивам продолжения и развития этой деятельности, ориентации на будущее.

В рамках социологических исследований, проводившихся в г. Усть-Каменогорске в 1997-1998 гг., была сделана попытка разработки социально-психологического портрета предпринимателя, в том числе - выяснения мотивов предпринимательской деятельности. Результаты позволяют говорить о достаточно четкой зависимости мотивов деятельности и ориентации на будущее от принадлежности к разным социально-демографическим группам. Так, общей тенденцией является повышение значимости профессиональной реализации и снижение стремления к зарабатыванию денег, проявляющиеся с повышением возраста опрошенных. Интересно то, что наибольшее стремление к личной свободе и независимости, как мотив начала предпринимательской деятельности, свойственно «средней» возрастной группе предпринимателей (31-40 лет), в то время как ни один из представителей «крайних» возрастных групп (до 25 и старше 50 лет) не указал этот мотив. Это же обстоятельство (стремление к личной свободе и независимости) является мотивом продолжения деятельности в основном для молодых возрастных групп, теряя свою значимость с увеличением возраста предпринимателя.

Повысить эффективность управления социально-экономическими процессами и, таким образом, обеспечить устойчивое развитие государства позволит дальнейшее изучение мотивов деятельности предпринимателя, механизма принятия предпринимательских решений, особенностей реагирования на изменения политической и экономической обстановки и др.

РАЗДЕЛ II КОНКРЕТНЫЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 950

В.А.Моисеев, АГУ, г.Барнаул

РАЗГРОМ ЦИНСКОЙ ИМПЕРИЕЙ ДЖУНГАРСКОГО
ХАНСТВА И ЕГО ВЛИЯНИЕ
НА ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ
В РЕГИОНЕ (конец 50-х - начало 60-х гг. XVIII в.)

Уничтожение цинским Китаем Джунгарского ханства в 1755-1758 гг. привело не только к возникновению новой международной ситуации, расстановке сил в этом регионе Центральной Азии, но и резко изменило этнодемографическую ситуацию, в том числе в Южной Сибири и Казахстане.

В результате завоевания и в ходе подавления восстаний ойратов Цинская империя буквально стерла с лица земли миллионное население Джунгарии. На опустевших землях в стратегически важных пунктах, а также вдоль границ (тогда еще условных) с казахскими жузами и владениями России в Сибири были размещены цинские войска, состоящие из монголов-халхасов, китайцев (ханьцев), маньчжур, солонов и других подданных династии Цин. Для обеспечения расквартированных в Синьцзяне (территория завоеванной ими Джунгарии и Восточного Туркестана) войск и чиновничьего аппарата из Кашгарии в бывшие ойратские кочевья на р.Или и в других местах маньчжуры поселяют уйгуров-земледельцев (таранчей), а также размещают военные поселения (бин-туни), заселяя их выходцами из Внутреннего Китая. Таким образом, на территории бывшей Джунгарии цинское правительство в административно-приказном порядке создает совершенно иную и во многом искусственную этнодемографическую ситуацию, приспособляя ее к военно-политическим интересам Китая и его маньчжурских правителей. На месте компактного и единого ойратского этноса

появляются этнические группы различных народов, вероисповеданий, образа жизни.

Гибель Джунгарии заметно повлияла на этническую обстановку в южной Сибири и сопредельных с Джунгарией районах Казахстана.

УДК 314.8"1906/1914"(574.41)

Г.И.Панковская, ВКТУ, г.Усть-Каменогорск

ИЗМЕНЕНИЕ СОСТАВА И ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ СЕМИПАЛАТИНСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ СТОЛЫПИНСКОЙ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ (1906-1914 гг.)

Процесс формирования состава населения Семипалатинской области в начале XX века имел ряд отличительных особенностей, обусловленных активизацией колониальных процессов на территории Степного Края.

Хронологические рамки рассматриваемого периода (1906-1914) позволяют проследить изменения этнодемографической структуры и численного состава населения Семипалатинской области в годы, когда наиболее интенсивно осуществлялась переселенческая политика царизма, являющаяся составной частью аграрного переустройства Российской империи в довоенный период. Начало первой мировой войны значительно изменило численность и качественные характеристики населения области.

В условиях массовой переселенческой политики общая численность населения Семипалатинской области увеличилась на 24,1% (с 773,9 тыс. человек в 1906 году до 960,3 тыс. в 1914 году, в том числе мужчин - 510,7 тыс., женщин - 449,6 тыс.).

Основную группу населения составляли казахи, абсолютная численность которых в годы Столыпинской аграрной реформы увеличилась на 28 тыс. человек (с 664,1 тыс. до 692,1 тыс. человек, в том числе мужчин - 370,9 тыс., женщин - 321,1 тыс.). Низкий естественный прирост казахского населения (4,2%) был следствием нищенского положения

трудящихся, отсутствия медицинской помощи и других неблагоприятных социально-экономических факторов.

Миграционные процессы оказали значительное влияние на изменения в национальном составе населения области: доля русскоязычного населения выросла с 12,3% в 1906 году до 24% в 1914 году, удельный вес казахского населения в общей численности сократился с 85,5 до 73%.

Рост городов и превращение их в административно-торговые центры, седентаризация коренного населения, промышленное освоение Края обусловили изменение соотношения городского и сельского населения области. Число жителей шести городов: Семипалатинска, Усть-Каменогорска, Павлодара, Зайсана, Кокпекты и Каркаралинска в рассматриваемый период увеличилось на 31,3% и к 1914 году составило 70 тыс. человек (мужчин - 37,8 тыс., женщин - 32,2 тыс.).

Сельское население, составляя абсолютное большинство в общей численности (92,7%), увеличилось за эти годы на 23,6% (890,3 тыс.). Преимущественная концентрация казахского населения в сельской местности объяснялась не только традиционными видами хозяйственной деятельности, но и системой ограничений, входящих в национальную политику царского правительства. Формирование городского контингента области осуществлялось главным образом за счет крестьян-переселенцев, военнообязанных лиц и торгово-промышленного населения и было типичным для городов Степного Края.

УДК 314.96(=82)"18/19"(574)

В.Н.Алексеев, ЕУ им.Л.Н.Гумилева, г.Астана

ПОЛОВОЗРАСТНОЙ СОСТАВ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ КАЗАХСТАНА В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX вв.

Половозрастной состав населения Казахстана, в том числе и русского, представляют материалы Первой всеоб-

щей переписи населения Российской империи 1897 г.

В шести административных областях (Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Сыр-Дарьинской, Тургайской, Уральской) на момент переписи проживало 540,0 тыс. человек (мужчин - 275,9 тыс, женщин - 264,1 тыс.) русского населения.

По основным возрастным категориям население распределялось следующим образом: дети и подростки (0-15 лет) - 33,6%, трудоспособные (мужчины - 16-59, женщины - 16-55 лет) - 58,2%, старики (60 лет и старше) - 8,2%. Самой многочисленной являлась младшая (0-4 года) возрастная группа - 25,9%. С увеличением возраста возрастные группы становятся малочисленнее.

В начале XX века в связи с массовым переселенческим движением возрастная структура русского населения значительно омолодилась.

Распределение населения по полу неодинаково в различные возрастные периоды. В конце XIX в. на 100 мужчин приходилось женщин: в сельской местности - 99,7; в городах - 89,3. Разница была максимальной в группе от 50 до 59 лет, где на 100 мужчин приходилось женщин: в сельской местности - 85,4; в городах - 79,1. В сельской местности практически сложился паритет полов. В городах преобладало мужское население, особенно в возрасте 20-24 лет. Это связано с тем, что в городах сосредотачивались военные и пришлое население, приходившее на заработки.

Массовое переселенческое движение (1906-1911 гг.) привело к тому, что в сельской местности увеличилась доля мужского населения.

В годы первой мировой войны в результате призыва мужчин в армию в сельской местности преобладает женское население. Из 755,0 тыс. мужчин было мобилизовано 178,5 тыс. (24%). Сельскохозяйственная перепись 1916 г. показала, что, например, в Акмолинской области, где было сосредоточено 50,2% переселенцев на 100 мужчин приходилось 111 женщин. Сельскохозяйственная перепись 1917 г. зафиксировала здесь 121,6 женщин на 100 мужчин.

УДК 314.9(=943.42)"18/19"(516)

В.В.Галиев, г. Алматы

КАЗАХСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ИЛИЙСКОГО ОКРУГА СИНЬЦЗЯНА (конец XIX - начало XX вв.)

Большое количество казахов в конце XIX - начале XX вв. проживало в Илийском округе Синьцзяна. Упоминание об этом можно найти как в международных договорах, так и у различных авторов. Свидетельства этому оставили путешественники и исследователи. Англичанин Эсертон П.Т. писал: "Как уже отмечалось, Тянь-Шань - место жительства трех кочевых народов - калмыков, казахов и киргизов..." Проживание казахов было отмечено не только в долине реки Или. "В других частях - в Текесской долине, например, высоко над рекой население состояло исключительно из кочевников казахов и калмыков...". Илийские казахи принадлежали к родам альджан и кызыл-борик племени албан Старшего жуза. Земледелие не получило распространения у илийских казахов. Высшей административной и судебной властью для казахов являлся илийский дзянь-дзюнь. При нем находилось управление во главе с мэн-амбаном. Нижестоящая административная иерархия состояла из управителей волостей - укурдаев и их помощников - мон-панов. Каждая из волостей делилась на десять старшинств, состоящих из нескольких аулов, во главе с дзанги. Помощниками дзанги являлись кунду и божко. Отдельными аулами управляли сотники - юзбаши, затем шли пятидесятники - иллибаши и десятники - унбаши. Все они подчинялись дзанги. Обязанности их заключались в несении полицейской и фискальной службы. Все власти, начиная с укурдаев и кончая унбаши, избирались казаками из своей среды.

В начале XX века на территории округа проживало до 30000 человек рода кызыл-борик и до 2000 человек рода албан. В источниках сохранились имена казахских укурдаев (ахалакчи). Укурдаи Ислам-джан и Кадырсыс управляли двумя волостями, состоящими из колена таир-берды, укур-

даи Мулладжан и Болгун управляли волостями тульев-берды. Пятую волость возглавлял Тергеусыс, она состояла из колен бегимбет и дербис. Представители племени албан составляли одну волость, в которой отсутствовало деление на старшинства. Соответственно отсутствовала должность дзанги. Род кызыл-борик имел кочёвки на южной стороне хребта Музтаг и в верховьях рек Каш, Кунгес, Цагма. Кызыл-борик и албаны кочевали рядом друг с другом. Зимовки этих родов находились в долинах, защищенных от зимних ветров предгорьями главных хребтов. Перекочёвки совершались иногда на довольно значительные расстояния.

Официально илийские казахи должны были платить в пользу казны натуральный налог, который они называли алман или албан. Размер налога определялся в 1000 лошадей. Однако кроме этого казахи были вынуждены платить различные поборы - тарту - своим родовым начальникам. В результате сумма ежегодного налога доходила до 50-60 рублей с одной кибитки. Натуральные повинности ограничивались бесплатной перевозкой казенного хлеба на собственном транспорте с полей урочища Токыз-тарау в крепость Курэ (Хой-юань-чэн). Однако отличные условия илийской долины для скотоводства, а также относительно небольшие налоги позволяли илийским казахам жить достаточно безбедно. Они активно участвовали в товарно-денежных отношениях с соседними народами.

В отношении судопроизводства илийские казахи были поставлены в особые условия. Все гражданские дела, когда истец и ответчик являлись казахами, решались казахскими выборными судьями - биями. При этом они руководствовались нормами обычного права - адатом. Бии разбирали уголовные дела, однако политические преступления, убийства и ряд других передавали на рассмотрение китайской администрации. Исключение составляли дела, связанные с семейными отношениями, а также касающиеся различных сторон наследования. Эти дела разбирали муллы, основываясь при этом на письменно зафиксированных законах ша-риата. Дела илийских казахов с российско-подданными рас-

сматривались в смешанных российско-китайских комиссиях, в которые с китайской стороны входили те же бии и один-два китайских чиновника.

В крае отсутствовали законы, регулирующие земельные отношения казахов. Китайские власти, не заинтересованные в их земельном обустройстве и не считающие казахов постоянным фактором в крае, не торопились с узаконением status quo казахов в крае. В результате в крае процветали споры, набеги, дележки как между самими казахами, так и с соседними народами. Так род кызыл-борик враждебно относился к пришедшим из России албанам. Относительно численности илийских казахов исследователь Р.А.Сыртланов говорит о 45 тыс. человек, исследователь Д.Федоров - о 6400 кибитках.

УДК 325.8"1924":314.925.2(=943.42)

А.М.Мамырханова, ВКТУ, г.Усть-Каменогорск

НАЦИОНАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАЗМЕЖЕВАНИЕ 1924 г. И КОРЕННОЕ НАСЕЛЕНИЕ

В 1924 году произошло национально-территориальное размежевание республик Средней Азии, в результате которого казахские районы вошли в состав Казахстана.

В итоге размежевания в состав Казахской АССР вошли: Алма-Атинский, Джаркентский, Лепсинский и Талды-Курганский уезды полностью (Джетысуйская область); три волости Пишпекского уезда; от Сыр-Дарьинской области - Казалинский, Ак-Мечетский, Туркестанский, Чимкентский уезды полностью; десять волостей Ташкентского уезда (Джаусугумская, Уч-Тобинская, Алтыновская, Джетысуйская, Шарапханская, Акжарская, Учтамгалийская, Александровская, Кошкурганская и Булатовская); две волости (Ирджарская, Славянская) Мирзачульского уезда и шесть волостей (Кзыл-Кумская, Ата-Курганская, Фичталитауская, Коктюбинская, Чар-Дарьинская, Курган-Тюбинская) Джизакского уезда Самаркандской области. Кроме того, из Аму-

Дарьинской области и части территории Хорезмской Советской Социалистической республики была образована Каракалпакская автономная область, вошедшая в состав КАССР. Всего присоединено территорий общей площадью 685,9 тыс. км.

Итак, к Киргизской (Казахской) АССР отходят:

- 1) Джетысуйская область, за исключением Каракольского, Нарынского, большей части Пишпекского уездов;
- 2) Сыр-Дарьинская область, за исключением горной части Аулиеатинского уезда и Джалильской, Талаканской волостей Мирзачульского уезда;
- 3) Аму-Дарьинская область в целом;
- 4) Каракалпако-Киргизская автономная область Хорезма.

По расчетам автора в Сырдарьинской области в 1924 году казахское население составляло 832950 чел., в Семиреченской области - 540571 чел.

В историографии по национально-территориальному размежеванию практически отсутствуют данные по численности коренного населения. Так А. Нусупбеков указывает, что в 1920 году казахи составляли в Казахстане лишь 46,6, а в 1925 - 61,3%, при этом нет конкретных данных по количеству коренного населения во вновь присоединенных областях. Если в 1924 году до присоединения этих областей на территории республики проживали 1903074 казаха, то после присоединения численность увеличилась на 1373521 чел. и составила 3276595 чел. В 1925 году казахи составили 60% населения.

УДК 314.93(=943.42)-0.58.3

Г.М. Карасаев, ВКТУ, г. Усть-Каменогорск

ИМУЩЕСТВЕННОЕ РАССЛОЕНИЕ КАЗАХСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX вв.

Сегодня довольно часто можно услышать утверждение о высоком жизненном уровне народа Казахстана в прошлом

веке и в начале XX столетия. В некоторых научных статьях минувшее столетие представляется едва ли не "золотым веком". Особенно идеализируется казахская родовая община, в которой якобы царили равенство и взаимопомощь. Высказываются идеи о том, что расслоению родовой общины способствовало усиление переселенческого движения. При этом отношения того времени предлагается взять за образец для современников. Между тем архивные документы, многочисленные публикации того времени свидетельствуют об обратном.

Чиновник областного управления Степного края В. Михайлов писал: "Отсутствие у большого количества населения овец и коз дает нам основание вновь подтвердить, что они составляют лишь достояние зажиточного класса и очень редко встречаются у бедных киргиз". Это же подтвердил чиновник Омского областного управления Ю. Шмидт: "Распределение скота весьма неравномерно, одновременно с богачами, которые считают свои стада в тысячи голов, имеются киргизы среднего достатка, а также совершенно нищие бедняки, джатаки и кедей, которые перебиваются единицами голов, а часто совершенно безскотные, которые пристраиваются к богачам и обращаются последними в рабов".

Еще большее имущественное расслоение происходило в казахском ауле в начале XX века. На это указывал видный русский статистик, исследователь Казахстана П. И. Румянцев: "Мы должны констатировать факт значительного расслоения киргизских хозяйств: масса бедна (78,2%), количество хозяйств среднего достатка невелико - 14,6%, выделилась небольшая группа (7,2%) зажиточных и богатых хозяйств".

"Киргиз, прежде чем попасть в какой-нибудь русский поселок или рудник, пройдет через тысячи мытарств, ютятся около богачей и обращаясь почти в их рабов. Было время, когда каждый богатый родич держал вокруг себя десятки, даже сотни бедняков, выполнявших за то без всяких формальных условий все его работы, поручения и т.п.", - отмечал Н. И. Коншин. Поэтому за указанные годы большинство

неимущих казахов начали рвать связь с родовыми общинами, стали наниматься к русским зажиточным переселенцам. И уже к началу XX столетия более 10% казахов стали горнорабочими, сезонными рабочими и батраками. Определенное количество неимущих стали джатаками, которые занимались земледелием, ремеслами и рыболовством круглогодично.

В результате, в конце XIX - начале XX веков значительно ухудшилось положение казахского народа, а имущественное расслоение привело к появлению в казахском обществе антагонистических классов.

В интересах утверждения исторической правды, без которой невозможно проложить дорогу будущему, определенно можно сказать, что "золотого века" у нас не было. Его можно ожидать только преодолевая трудности сообща.

УДК 314.9(=82)"18/19"(574)

В.Н.Алексеев, ЕУ им. Л.Н.Гумилева, г.Астана

ЧИСЛЕННОСТЬ И РАЗМЕЩЕНИЕ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ КАЗАХСТАНА (конец XIX - начало XX вв.)

Для определения численности русского населения были использованы материалы Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., сельскохозяйственных переписей 1916 и 1917 гг., переселенческого управления, приложений к губернаторским отчетам "Обзоров" областей.

До 70-х годов XIX в. русское население было представлено в основном казаками. На территории Казахстана располагались три казачьих войска: Уральское, Сибирское и Семиреченское. Согласно "Временному положению об управлении в степных областях Оренбургского и Западно-Сибирского генерал-губернаторств" 1868 г. население казачьих войск наравне с казаками было подчинено общему управлению. В Акмолинскую область вошли с 1 по 5-й и часть 6-го, в Семипалатинскую - с 6-го по 8-й полковые ок-

руга Сибирского войска, территория Уральского войска полностью вошла в состав Уральской области, позже (1867 г.) образованное Семиреченское войско - в Семиреченскую область. Численность казаков к 1914 г. составила: уральских - 161,6 тыс., сибирских - 169,8 тыс., семиреченских - 54, 3 тыс.

Основную роль в формировании русского населения сыграло переселение крестьян, начавшееся с 70-х годов XIX в. Период с 1897 по 1914 гг. характерен быстрыми темпами прироста русского населения, заметными сдвигами в его размещении по территории. Русское население распределялось по областям неравномерно: в Акмолинской области в конце XIX в. - 31,1%, Уральской - 25,4%, Семипалатинской - 9,5%, Тургайской - 6,7%, Семиреченской - 7,8%, Сыр-Дарьинской - 2,2%.

Заметно увеличилась доля русского населения к началу первой мировой войны: Акмолинская область - 56,7%, Семипалатинская - 24%, Тургайская - 37,5%, Уральская - 40,8%, Семиреченская - 23,5%, Сыр-Дарьинская - 6,2%. Состояние исторических документов не позволяет выделить украинцев и белорусов. Они включены в состав русского населения.

В городах Степного Казахстана русские составляли большинство населения: Акмолинская - 56,4%, Семипалатинская - 54%, Тургайская - 76,2%, Уральская - 82%. В городах Южного Казахстана: Семиреченская - 43,4%, Сыр-Дарьинская - 11%.

Основную массу переселенцев составляли выходцы из Европейской России. Акмолинская область заселялась преимущественно выходцами из Воронежской, Пензенской, Пермской, Полтавской, Самарской, Саратовской губерний. В Семипалатинскую область большинство пришли из Воронежской, Вятской, Казанской, Пензенской, Пермской, Самарской губерний. В Семиреченской области преобладали уроженцы Воронежской, Курской, Пензенской, Пермской, Тамбовской губерний; в Сыр-Дарьинской - выходцы Астраханской, Воронежской, Оренбургской, Пермской, Самарской,

Саратовской, Харьковской губерний. В Тургайской области - уроженцы Воронежской, Казанской, Оренбургской, Пензенской, Пермской, Самарской, Саратовской, Тамбовской, Уфимской губерний. В Уральской области - уроженцы Астраханской, Казанской, Нижегородской, Оренбургской, Пензенской, Самарской, Саратовской, Симбирской, Уфимской губерний.

УДК 314.5(574)

С.К.Уалиева, ВКТУ, г.Усть-Каменогорск

К ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В КАЗАХСТАНЕ (по материалам переписи 1926 года)

Семья выступает как наиболее важная и консервативная микросреда любого человека и является единственной ценностью, противостоящей крушению идеологий. В традиционном обществе роль этого института весьма значительна. Политика государства влияет на эту сферу, но не может изменить одномоментно традиционных установок.

В названном аспекте период 20-х годов привлекает пристальное внимание, так как столкновение интересов семьи и государства было наиболее сконцентрировано. Принятие новых декретов в области семейно-брачных отношений в республиках Средней Азии и Казахстана имело прямое воздействие на демографические процессы.

Реальное состояние семейно-брачных отношений в 20-е годы нашло отражение в материалах I Всесоюзной переписи населения 1926 года, данных по брачному состоянию, разводам, овдовению населения республики.

Общая характеристика семейно-брачных отношений по республике наиболее рельефно отражает взаимодействие традиционного и нового в этой сфере. В первую очередь, это демонстрирует возраст брачующихся - по обычному праву у казахов была распространена традиция ранних браков. Со-

ветское законодательство (Декрет от 17 января 1921 года) утверждает иной возрастной ценз: 16 лет для женщин и 18 лет для мужчин. Несмотря на это, перепись фиксирует наличие ранних браков среди казахов (с 10 до 14 лет), особенно замужеств. У русских и украинцев такой традиции не было, следовательно, наблюдается одна из особенностей брачного поведения казахского населения республики.

В гендерном плане по всем этносам отмечается значительное превышение всех показателей брачного состояния (холостые, девицы, состоящие в браке, овдовевшие, разведенные) у женщин. Для них свойственно более раннее вступление в брак. Эта характеристика в большей степени проявляется у казахек, по сравнению с русскими и украинками. Около 50% казахек вступает в брак до 20 лет, в то время как пик брачности у славянского населения приходится на возраст после 20 лет. При этом возрастная разница брачующихся намного значительней у казахов, так как для мужчин казахов свойственно более позднее вступление в брачные отношения, в основном, в возрасте после сорока лет. Итак, возрастная разница брачующихся имеет свои особенности в этническом плане - у казахов она составляет 10-20 лет, у славянского населения от 0 до 5 лет. В повторных же браках разница намного больше.

К особенностям семейно-брачных отношений у казахов относится полигамия (многоженство). По переписи фиксируется диспропорция в соотношении полов с превалированием численности мужчин у казахов, что находит подтверждение через брачное состояние следующим образом: коэффициенты женатых мужчин меньше, чем замужних женщин. Это подтверждается следующими статистическими данными: доля холостых мужчин у казахов значительно выше, чем у славянского населения, причем во всех возрастных группах. А доля незамужних казахек, напротив, ниже, чем у славянских женщин, следовательно, перепись свидетельствует о наличии полигамных отношений. Однако широкого распространения полигамии не отмечается.

Тенденция развития семейно-брачных отношений в

двадцатые годы следующая: во-первых, показатели по ранней брачности женского населения в несколько раз выше, чем мужского; во-вторых, резкая дифференциация количества ранних браков по городской и сельской местности (с акцентом на сельскую). В национальном аспекте эти показатели имеют свои отличия – сохранение и соблюдение традиционных взглядов среди казахов.

В целом, разница между правовыми нормами советского государства и фактическим состоянием семейно-брачных отношений находит подтверждение в материалах ВПН 1926 года.

УДК 314.8"1941/1945"(574.1)

М.Н.Сдыков, ЗКГУ им.А.С.Пушкина, г.Уральск

ИЗМЕНЕНИЯ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ЗАПАДНОГО КАЗАХСТАНА В ВОЕННЫЕ ГОДЫ

Историками не установлена в полном объеме историческая правда о потерях казахстанцев. Отличительной особенностью Западного Казахстана является непосредственное вхождение данной территории во фронтовую полосу. Это вызвало перемещения населения от Волги на восток и юг, потери среди мирных людей в ходе боевых действий, породило потоки беженцев среди коренных жителей за пределы западных областей. Близость военных действий в дни Сталинградской битвы явилась мощным фактором, изменившим ход демографического развития населения региона, которое сохраняло свое значение и в 50-е годы.

В отличие от остальной части Казахстана, здесь в годы войны произошло наиболее резкое сокращение численности населения. О последствиях событий того времени дают информацию официальные данные переписей 1939 и 1959 годов. Даже столь значительные временные рамки выявляют масштабы демографических потерь в Западном Казахстане.

Для Западного Казахстана характерен незначительный, по сравнению с республиканским, прирост населения за

данный период. Даже в рамках одного региона наблюдается резкое различие в росте численности населения. Если в Актыбинской области достаточно высокий темп прироста населения - 18,5%, то в самых западных областях Казахстана - Атырауской и Западно-Казахстанской - численность населения сократилась. В Атырауской, в связи с образованием Мангистауской области и передачей части населения в ее состав, - на 16,1 тыс., а в ЗКО - на 14,4 тыс. человек.

На изменения численности населения повлияли не послевоенные перемены, которые способствовали восстановлению нормального развития, а исходный уровень первых послевоенных лет. Незначительный рост населения в Атырауской и Западно-Казахстанской областях за указанный период свидетельствуют о резком снижении численности в 1945 году по сравнению с 1939 годом.

Сравнение с общеказахстанскими показателями демографического развития за эти 20 лет позволяет сделать еще один вывод: из всех регионов именно Западный Казахстан имел наиболее сильные и крупные потери. Темпы прироста населения, составляющие 6,3%, почти в 24 раза ниже темпов прироста населения в целом по стране. Таким образом, с использованием данных переписи выявлено резкое отличие в этнодемографическом развитии западного региона от остальных районов Казахстана.

Главным фактором стала Великая Отечественная война, с которой связаны мобилизация и боевые потери, убыль мирного населения в результате военных действий и ненормальных жизненных условий, эвакуация жителей западных районов СССР и их последующая реэвакуация на родину, а также косвенные потери, вызванные снижением естественного прироста населения в военное и послевоенное время и т.д. При этом учтено не только непосредственное влияние войны, выраженное в боевых потерях, но и убыль мирного населения, которая имела и опосредованное выражение.

Изменения демографической характеристики рассмотрены на примере Западно-Казахстанской области. По данным статорганов, на 1 января 1941 года численность насе-

ния составляла 395631 человек, в их числе более 15 тыс. переселенных в область в течение 1940 г. За годы войны она сократилась до 274284 человек в 1945 году. Таким образом, убыль населения составила 121347 человек, в том числе, в результате войны, убитыми и пропавшими без вести - 36548 человек. Общее число мобилизованных на фронт - 76635 человек, непосредственно в боях погибло 15659 человек (20,4%), умерло в госпиталях от ран 2803 человека (3,6%), умерло в плену 157 человек (0,2%) и пропало без вести 17893 человека (23,3%).

Эта трагическая статистика подтверждает вывод об отсутствии серьезного учета в годы войны, так как число пропавших без вести составляет почти половину всех не вернувшихся с фронта. Вызывает сомнение и количество солдат, умерших в плену, ибо достоверную картину здесь нельзя восстановить из-за отсутствия регистрации такого рода смертей, а также без использования немецких архивов. Кроме того, эта цифра не может рассматриваться как верная, так как неизвестно общее количество пленных солдат-жителей области. Однако боевые потери составили 47,6% от общего количества мобилизованных на фронт. В споре историков разных направлений о потерях советского народа в годы Великой Отечественной войны пример одной области доказывает, что потери значительно превысили "установленную" без всякого научного обоснования общую для СССР цифру в 20 миллионов человек.

Среди жителей области наибольшие потери понесли казахи и русские, составлявшие основные этнические группы региона. На фронт было призвано 37678 казахов, из них погибло в боях и умерло от ран, пропало без вести и в плену 22105 человек. По данным на 1 января 1941 года в области проживало 206105 казахов, следовательно, из них было призвано 18,5%, а боевые потери составили 10,7%. Из 138709 русских, проживавших в области на начало 1941 года, было призвано в армию 29629 человек, или 21,3%. Потери среди русских на фронте составили 10945 человек, или 7,8% от общей численности русского населения области.

Потери понесли все национальные группы. Погибли на фронте и в плену 2425 украинцев, или 8,7% от общей численности в области, 602 татарина (6,4%), 242 еврея (7,0%), 110 белорусов (23,8%) и представители других национальностей.

На фронт мобилизовывались призывники в возрасте от 18 до 45 лет, всего - 19,7% от общей численности населения области. Среди мужского населения, которое по переписи 1939 года равнялось 239200 человек, ушедшие в армию мужчины составили более 32%. Убыль мужского населения изменила соотношение полов: по данным на 1953 г. удельный вес мужчин сократился до 43,3%, снизившись на 17,2 пункта, соответственно возросло женское население до 56,7%. Из числа не вернувшихся с войны старше 40 лет составляли 10,9%, от 30 до 40 лет - 28,3%. Основные потери пришлось на долю поколения от 18 до 30 лет, находившихся в активном репродуктивном возрасте. Это привело не только к прямым, но и к значительным косвенным потерям. Рост населения в послевоенное время шел медленными темпами, а довоенная численность в области была достигнута только в 1960 году.

УДК 314.93 (574.1)

С.Т.Рысбекова, АГУ им.Абая, г.Алматы

ИЗМЕНЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ ЗАПАДНОГО КАЗАХСТАНА В 1950-80 гг.

В послевоенные годы определяющей тенденцией развития стало расширение социальных связей различных уровней внутри уже сложившейся социальной системы.

Бурный рост населения Западного Казахстана в послевоенный период явился результатом мощного социально-экономического развития региона в 1950-80 годы. Значительные капиталовложения в народное хозяйство, вызвавшие становление новых отраслей промышленности и ускоренное развитие сельскохозяйственного производства, укрепили

экономику, а вместе с ней и соответствующую социальную структуру.

Переписи 1950-80-х годов отразили переход общества на более высокую ступень социально-экономического развития, поэтому все опросные документы переписей, формулировки вопросов, направленные на уточнение структуры, были социально ориентированы. В опубликованных итогах переписей все население разделено на занятое умственным и физическим трудом, по отраслям народного хозяйства, общественным группам, занятиям и т.д.

Одним из основных показателей, формирующих социальную структуру населения, является уровень занятости. За период с 1959 по 1989 гг. сложилась следующая динамика по Казахстану:

Годы	Всего наличного населения (млн.чел)	Занятое население (млн.чел)	% занятого населения к общей численности
1959	9294,7	3724,2	40,1
1970	13008,7	5492,0	42,2
1979	14684,3	6892,3	46,9
1989	16464,5	7734,7	46,9
Прирост	в 1,7 раза	в 2,1 раза	+6,8

Рост занятого населения, по данным таблицы, опережал в целом рост общей численности населения республики. Вместе с тем, за период 1979-1989гг. уровень занятости не изменился, что говорит о замедлении темпов, которое выражается и в абсолютном исчислении.

По областям региона за рассматриваемый период наблюдается постепенный рост этого показателя. В целом по Западному Казахстану численность занятого населения возросла с 849,3 тыс. до 985,9 тыс. человек. Уровень занятости при этом возрос с 46,1 до 46,7%, что несколько ниже общекзахстанского показателя. Однако, в отличие от остальной части Казахстана, где занятость осталась на неизменном

уровне, здесь наблюдаем рост на 0,6%.

Повышение численности занятого населения связано с более равномерным социально-экономическим развитием всех областей региона, изменениями внутривидового порядка. Резко увеличилась доля непродовольственных отраслей, в особенности здравоохранения, образования, науки и культуры, а также торговли и общественного питания. Расширилась социальная база промышленности, транспорта, строительства и связи. Единственной отраслью, где произошло сокращение числа занятого населения, стало сельское хозяйство. В целом выросла численность интеллигенции.

Одним из качественных изменений стало увеличение доли лиц, занимающихся умственным трудом. В 1979 году в целом по региону соотношение между занятыми преимущественно физическим и преимущественно умственным трудом составляло 70,6 и 29,4%, незначительно уступая (0,7%) аналогичному соотношению по Казахстану. Через десятилетие, в результате позитивных изменений в социально-экономическом развитии, доля лиц, занимающихся умственным трудом, возросла до 33%, одновременно сократилась до 67,0% доля лиц, занятых физическим трудом. Показатели по региону полностью совпали с аналогичными данными по Казахстану в целом.

УДК 314,9:323.11, 1926(574)

Н.Л.Краснобаева, ВКТУ, г.Усть-Каменогорск

ЭТНИЧЕСКОЕ РАССЕЛЕНИЕ НА ТЕРРИТОРИИ КАЗАХСТАНА В 20-е ГОДЫ XX ВЕКА

(По данным Всесоюзной переписи населения 1926 года)

Основные тенденции формирования национального состава населения Казахстана сформировались в конце XIX-начале XX века. Наиболее полно они были отражены в материалах I Всесоюзной переписи населения 1926 года.

В 1926 году в Казахстане насчитывалось 6503 тыс.человек, расселившихся в шести губерниях Кустанай-

ского округа Кара-Калпакской автономной области. Большая часть населения проживала на севере Казахстана - 44,6, на юге - 36, на западе - 19,1%.

Распределение жителей по территории Казахстана, как видно из перечисленного, было неравномерным, что объясняется различием природных условий, а также историческими факторами развития хозяйства отдельных районов.

На национальный состав населения республики повлияли разные причины. Это и переселенческая политика Царского правительства и процесс пересмотра границ в 20-е годы, голод и др.

Наиболее многочисленные этносы (казахи, русские, украинцы) составляли 95,4% населения Казахстана.

Казахи составляли абсолютное большинство - 57,1% от общей численности населения Казахстана, почти половина которых к 1926 году проживали на юге, больше всего в Сырдарьинской губернии (23,6% от численности этноса). На Севере находились 34% всех казахов республики. В Семипалатинской губернии проживало 19% от общей численности населения.

Русские составляли 20,1% населения Казахстана и большей частью проживали на севере (67,1%), где относительно равномерно расселялись по губерниям и уездам. Меньше всего доля их в Атбасарском и Каркаралинском уездах, больше - в Петропавловском, Кокчетавском и Усть-Каменогорском (47,3; 37,7; 58,3%).

На юге Казахстана проживало 19,1% русских, большинство которых (11%) - в Джетысуйской губернии, где в Алма-Атинском уезде удельный вес достигал 5,1% от общей численности этноса. В западной части Казахстана расселилось 13,3% русского населения.

Украинцы составляли 13% населения Казахстана. Принцип их расселения совпадает с тенденциями расселения русских. В 20-е годы XX века большая часть этноса (73,1%) проживала на севере Казахстана. В Акмолинской губернии данный показатель самый высокий по Казахстану и составляет 37,2% украинцев республики.

В других регионах Казахстана процент украинского населения небольшой.

Такие крупные этносы, как узбеки, татары, немцы, киргизы, расселились следующим образом: основная часть татар селилась на севере (52% от численности этноса), узбеков - на юге Сыр-Дарьинской губернии (58,4%), немцев - на севере Акмолинской губернии (42%).

В остальных регионах Казахстана представители данных этносов были немногочисленны.

Таким образом, в середине 20-х годов XX века в расселении основных этносов Казахстана наметились определенные закономерности.

Так, наиболее многочисленный этнос - казахи (тюркоязычные этносы) предпочитали селиться на юге республики, русские (европейские этносы) в основном проживали на севере.

УДК 314 "1970/1980"(574,3)

М.К.Тлеужанова, ЖУ им.О.А.Байконурова, г.Жезказган

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЦЕНТРАЛЬНОГО КАЗАХСТАНА В 70-80-е ГОДЫ XX ВЕКА

В дореволюционный период и в первое десятилетие Советской власти в Центральном Казахстане был всего один город - Каркаралинск. К концу изучаемого периода, т.е. к 1990 г. в Карагандинской и Жезказганской областях насчитывалось 10 городов, 37 рабочих поселков, где большинство населения было занято в сфере индустриального труда. Сельских районов было всего 15. Караганда стала вторым городом республики по численности населения. Накануне 90-х годов здесь проживало 607,3 тыс. человек. Население города Темиртау насчитывало свыше 228 тыс. человек, город Жезказган - 107 тыс. человек, город Балхаш - 101 тыс. человек. Малочисленность сельского населения области являлась следствием голода 1931-1933 годов. Тенденция

уменьшения удельного веса жителей сел и аулов Карагандинской и Жезказганской областей сохранилось в течение 70-80-х годов. Если в 1970 г. в сельской местности Жезказганской области проживало 24,1% населения, то в 1989 г. - 21,9%. За этот период удельный вес сельчан Карагандинской области упал с 17,2 до 15,3%.

Незначительным оставался и абсолютный рост сельского населения. В начале 70-80-х годов численность постоянного сельского населения региона составила 297 тыс. человек, накануне 90-х годов - 316 тыс. человек, т.е. на 19 тыс. человек больше. Число городских жителей за этот отрезок времени выросло с 1 млн. 257 тыс. до 1 млн. 526 тыс., т.е. на 269 тыс. человек.

Следует отметить, что рост численности и удельного веса городских жителей в изучаемые годы был характерен для всего Казахстана. Но такого соотношения, когда число горожан имело 4-6-кратное превосходство не было ни в одной области республики, за исключением Мангыстауской. Количественное превосходство городского населения над сельским отражает также, на наш взгляд, качество жизни в аулах и селах тех лет. В 70-80-е годы, несмотря на многомиллиардные вложения в аграрный сектор, условия жизни и быта сельского населения улучшались медленно. Так, к концу 80-х годов обеспеченность центральных усадеб совхозов составила: по жилью - 76, школами - 68, детсадами - 46, клубами - 50%.

Высокий уровень урбанизации и индустриальный характер экономики региона определили направление и содержание демографических процессов.

Население Карагандинской и Жезказганской областей отличалось молодостью возрастной структуры. По данным переписи населения 1989 года средний возраст населения Жезказганской области был равен 27,8 годам, Карагандинской - 30,2 годам.

Сельское население было моложе городского. Так, в Жезказганской области средний возраст горожан составил 28,6 лет, в аулах и селах - 24,8 года, в Карагандинской об-

ласти, соответственно - 30,8 и 27,0 лет. Это объясняется сравнительно высокими показателями рождаемости и естественного прироста в сельских районах, где преобладало казахское население. Высокому коэффициенту рождаемости и естественного прироста населения способствовало также относительно пропорциональное соотношение численности мужчин и женщин. В 1989 году в Жезказганской области на 1000 мужчин приходилось 1053 женщины, в том числе, на 1000 мужчин в возрасте 20-24 лет - 992 женщины.

Относительно благополучным было состояние брачности населения. По данным переписи населения 1989 года в Жезказганской области из 20 тыс. женщин в возрасте 20-24 лет имели семью 12 тыс., в Карагандинской области из 50,8 тыс. женщин данного возраста - 30 тыс.

Демографические процессы в Жезказганской и Карагандинской областях имеют много общих черт. На этом фоне резко отличается расселение населения. Если в Жезказганской области на 1 кв. км приходилось 1,6 человек, то в Карагандинской области - 12,7 человек. Плотность населения в Жезказганской области почти в 4 раза ниже, Карагандинской области в 2 раза выше среднего показателя по республике.

Таким образом, демографические процессы в Центральном Казахстане протекали весьма противоречиво. С одной стороны, индустриальная мощь и высокий уровень урбанизации, с другой - огромная территория с дисперсным расселением сельского населения.

УДК 314:378(574.42)

Ф.З. Ражепаева, ВКТУ, г. Усть-Каменогорск

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВОСТОЧНО- КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ (1985-1995 гг.)

Первостепенное значение для функционирования всей системы образования имеет высшая школа.

В ВКО с 1985 по 1995 годы число вузов не увеличилось, а численность студентов сократилась с 11684 до 11595 (на 0,8%). Процесс сокращения численности студентов в этот период был неравномерным. Наибольшее сокращение обучающихся приходится на 1991 год (13,6%). С 1991 по 1995 гг. вновь началось увеличение числа студентов в вузах области (на 14,8%).

Остается низким процент студентов по отношению к учащимся школ области. С 1985 по 1989 гг. он составлял в среднем 7,1%. Затем этот процент снижается до 6,5 в 1993 году, а в последние годы вновь повышается до уровня 1985 года (7,1%).

За 10 рассматриваемых нами лет фактически не изменилась численность студентов вузов на 10000 населения области, составляя в среднем 176 человек. Хотя и здесь присутствуют колебания. Наименьший показатель (105 студентов на 10000 населения) приходится на 1991 год, затем мы вновь наблюдаем его увеличение в 1995 году (125 студентов).

Численность женщин среди студентов области всегда была высокой. В 1985 году их было самое большое количество - 56,9%. Наименьшее число женщин обучалось в вузах области в 1990 году (48,1%), но затем их число вновь стало увеличиваться, правда, так и не дойдя в 1995 году до численности 1985 года.

В советское время при поступлении в вузы предпочтение отдавалось тем, кто имел практический стаж работы не менее двух лет. В 1985 году их было 5,3%, в 1989 году наибольшее число таких абитуриентов достигло 9,4, а к 1994 году их число снизилось до 7,3 (на 2%).

В настоящее время, исходя из современной экономической ситуации, вузы области предпочитают принимать на учебу на платной основе. Количество студентов-договорников ежегодно растёт. В 1992/93 учебном году они составляли 21,4%, а в 1995/96 - 38%.

Значительно улучшился качественный состав преподавателей вузов области. Если в 1986/87 учебном году 1 док-

тор наук приходился на 145 преподавателей, то в 1995/96 учебном году - на 51 преподавателя. На 1993/94 учебный год приходится наибольшее количество кандидатов и докторов наук, затем их количество стало сокращаться. Основная причина этого - переезд специалистов высокой квалификации в другие ведущие вузы Республики Казахстан и России.

По статистическим отчетам вузов ВКО за 1994 год видно, что к нам приехали учиться студенты из Монголии, Белоруссии, Украины, Кыргызстана, России, Турции, а вот наши студенты уехали на учебу в Польшу, Египет, Турцию, США, Англию - всего 14 человек, что составляет лишь 0,13% от общего числа студентов области, это намного меньше республиканского процента.

Таким образом, анализ статистических данных показывает, что в области за 1985-95 годы произошло сокращение численности студентов. Остается низким процент студентов по отношению к учащимся школ и на 10000 населения области. Вместе с тем, с изменившейся экономической ситуацией увеличилось число обучающихся в вузах на платной основе. Практикуется обмен студентами с другими государствами. Значительно улучшился качественный состав преподавателей высших учебных заведений.

Кризис экономики требует сейчас от вузов поиска дополнительных источников финансирования, укрепления материальной базы, социальной поддержки своих работников и студентов. В результате снижения общего уровня жизни жителей области, вузы не смогут решить все назревшие проблемы без дополнительных государственных вложений.

УДК 314.5"1990"(574,42)

С.К.Уалиева, ВКТУ, г. Усть-Каменогорск

ОСОБЕННОСТИ СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ВОСТОКЕ КАЗАХСТАНА В 90-е ГОДЫ XX ВЕКА

Брак и семья относятся к числу таких явлений, интерес к которым всегда был устойчивым и массовым. В пере-

ходное время статус этого института изменяется. В республике уделяется большое внимание долгосрочным приоритетам, обозначенным Президентом в Послании "Казахстан-2030". Назарбаев Н.А. отмечает необходимость эффективной демографической политики в пользу семьи: "Нам надо и на местном уровне найти новые пути поддержки семьи... Следует тщательно обсудить, как укрепить институт брака и семьи..."

В названном аспекте необходимо научное осмысление демографических процессов, анализ данных по семейно-брачному состоянию каждого региона и республики в целом. Данными для такого анализа являются опубликованные демографические ежегодники ВКО, демографический ежегодник республики, отчет ООН по человеческому развитию Казахстана за 1997 год.

Областные показатели брачности ниже республиканских и разводимость выше, чем по Казахстану, то есть разрыв между показателями значительней, чем в целом в стране. Основанием такой характеристики является национальный состав области, развитость индустрии, миграции из города в село, что в конечном итоге свидетельствует о процессах урбанизации и дает отличные показатели брачности и разводимости.

Одной из важнейших особенностей семейно-брачных отношений является дифференциация показателей по городской и сельской местности. В первую очередь это сказывается на коэффициентах брачности, которые по городской местности несколько выше и у горожан отмечаются очень высокие показатели разводимости в сопоставлении с селом. Менталитет проживающих в сельской местности, консерватизм, национальные традиции не позволяют разводиться, к тому же население репродуктивного возраста по большей части выбывает в города, где и происходит ломка старых установок, "вписывание" в новую среду, маргинализация, что приводит в конечном итоге к высоким показателям разводимости в городе (это одна из причин). Другая видится в деформации семьи в городской местности - нуклеаризация се-

мей, наличие малодетности, что ведет к росту разводов, неполных семей. Так же играют роль экономические мотивы, образовательный ценз и т.д., все что относится к характеристике урбанизированных жителей городов.

При анализе семейно-брачных отношений по районам области четко прослеживаются обозначенные тенденции, однако и здесь имеются свои отличия. Наименьшие показатели разводимости дают южные районы, на что влияет этнический состав населения. По городской местности высокая разводимость ведет к значительной доле повторных браков. Возрастная разница заключаемых браков различна: в первом составляет от 0 до 5 лет, в повторном - разница намного выше.

Обозначенные тенденции весьма тесно сопряжены с рождаемостью - малодетность жителей города упрощает распад семей, в то время, как у сельских жителей многодетность отражает традиционный подход к рождаемости и способствует устойчивости семейно-брачных отношений.

В 90-е годы происходит трансформация интенсивности демографических событий - брачности и разводов. Коэффициент брачности имеет тенденцию к стабилизации после снижения в 1989-1994 годах. Снижение количества заключаемых браков и разводов приведут, возможно, к еще большему росту фактических браков.

В целом, семейно-брачные отношения на Востоке Казахстана в 90-е годы XX в., отражая общереспубликанские тенденции, имеют свои особенности, что обусловлено характеристикой края - этнической, экономической, миграционной. Нужно учитывать эти особенности при разработке общегосударственных программ по планированию и изменению статуса семьи.

УДК 314.31.4(574)

Е.И.Григорьев, ВКТУ, г. Усть-Каменогорск

КАЗАХСТАН: ЗДОРОВЬЕ, РОЖДАЕМОСТЬ, СМЕРТНОСТЬ - ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Народонаселение области, начиная с 1992 года, постоянно уменьшается. Происходит это за счет миграции (86%) и смертности (14%).

Слишком болезненны миграционные потери, они трудновосполнимы, поскольку безвозвратно уезжает, в основном, трудоспособная часть населения (60% мигрантов), которая к тому же является и воспроизводящей.

С 1988 года Восточный Казахстан по уровню смертности занимает в республике первое место. За последние 5 лет смертность населения в трудоспособном возрасте увеличилась на 65%. В том числе: мужчин - на 73, женщин - на 39%.

Неудовлетворительная социальная защита семей с детьми, несбалансированное питание или вовсе недоедание, физиологическое нездоровье женщин, отсутствие экономической стабильности обусловили ежегодное сокращение рождаемости в области на 7,5%.

Ухудшение материального положения семей, состояния здоровья женщин привели к значительному росту аборт. Если отмеченные темпы естественной убыли населения сохранятся, то к 2000-му году смертность в Восточном Казахстане превысит рождаемость в два с половиной раза.

Серьезную проблему для населения Казахстана представляет туберкулез. Ежегодно в Казахстане заболевают 13-14,5 тысяч человек. Сейчас на учете состоят 52650 больных с активными формами туберкулеза, более 13 тысяч бациллоносителей. 208 тысяч человек имеют выраженные признаки перенесенного заболевания и нуждаются в постоянном наблюдении.

За последние три года смертность от туберкулеза увеличилась на 50%. Специалисты, однако, считают, что под-

линную картину мы будем иметь, когда приведенные официальные данные, как минимум умножим на 2.

Что касается нашей области, то с 1991 по 1997 годы заболеваемость возросла в 1,3 раза, а смертность в 4,9. Среди больных в 1997 году было более 60% людей коренной национальности. За 7 лет число больничных коек сократилось на 35%, особенно в сельских районах.

Ситуация уже и сейчас чрезвычайно напряженная. Так, по классификации Всемирной организации здравоохранения ООН, если количество заболевших на 100 тысяч человек превышает 50, то речь следует вести уже об эпидемии. Заболеваемость туберкулезом в целом по Казахстану (март 1998 г.) на 100 тысяч населения составляет 90,9 случая. Однако в Атырауской, Западно-Казахстанской, Кызыл-Ординской, Мангистауской и Карагандинской она превысила уже 100 человек.

По нашему мнению причины такого состояния следующие:

- 1) крайне низкий уровень социальной защиты населения;
- 2) отсутствие серьезной государственной политики, направленной на борьбу с туберкулезом;
- 3) уничтожение стройной, проверенной многолетним опытом системы противотуберкулезной службы. За последние годы число тубдиспансеров в республике сократилось со 111 до 12, которые пребывают в тяжелых условиях;
- 4) мизерное бюджетное финансирование противотуберкулезной службы. В медучреждениях нет необходимых медикаментов, оборудования. Больные нередко голодают. Практически сведены к нулю профилактические мероприятия. Закрываются бактериологические лаборатории, идет отток квалифицированных кадров;
- 5) опаснейшими очагами туберкулеза стали места заключения;
- 6) ослабление сопротивляемости заболеваниям у большей части людей в связи с резким снижением жизненного уровня и ухудшением экологических условий;

7) уничтожение ветеринарной службы, рост заболеваемости туберкулезом домашнего скота и птицы;

8) появление в результате миграции большого числа людей без определенного места жительства и занятий.

Надо сказать, что Президент и правительство весьма обеспокоены сложившимся положением. Предпринимаются попытки создать соответствующую национальную программу. Сделаны предварительные расчеты, из которых следует, что на ее реализацию потребуется около 4,5 млрд. тенге.

УДК 373.5-056.22.

Л.Н.Завадская, Ж.И.Инкарова,
ЗКТУ им.А.С.Пушкина, г.Уральск

СОСТОЯНИЕ ЗДОРОВЬЯ ШКОЛЬНИКОВ ЗАПАДНОГО КАЗАХСТАНА

Жизнедеятельность человека во многом обусловлена качеством жизни и его важнейшей составной частью - качеством окружающей среды. Изучение здоровья населения - важный раздел экологии человека, который анализирует связи и зависимость популяционного здоровья и его нарушений от факторов окружающей среды. Элементы же окружающей среды рассматриваются как условия существования и развития конкретного уровня здоровья исследуемой общности людей.

Здоровье определяет состояние общества в целом. Оно формируется в результате взаимодействия экзогенных (природных, социальных) и эндогенных (наследственных, возрастных, половых, типов нервной системы) факторов.

Исследования последних лет показывают, что для установления корреляционных зависимостей между негативными факторами окружающей среды и жизнеспособностью человеческих общностей весьма плодотворно использовать сведения о состоянии здоровья детей, т.к. именно эта часть популяции наиболее чувствительна по отношению к любым изменениям среды обитания.

Проблема состояния и охраны окружающей среды в Приуралье приобретает все более актуальный характер. Значительное воздействие на окружающую среду, особенно воздушный бассейн и водные источники, оказывают результаты хозяйственной деятельности человека. До настоящего времени не решена проблема утилизации неочищенных газов на Карачаганакском месторождении, что предотвратило бы ежегодное сжигание до 40 млн.куб.м газа и выброс в атмосферу свыше 4 тысяч тонн загрязняющих веществ. Кроме того в аварийном состоянии находятся подземные хранилища, построенные с помощью ядерных взрывов. Также значительным источником загрязнения атмосферного воздуха является автотранспорт: его доля в области составляет 72%.

Исходя из изложенного, актуальным является диагностирование здоровья школьников 6-16 лет, изучение функционального состояния систем организма, в частности сердечно-сосудистой системы. Исследования проводили в городах Уральске и Аксае, которые находятся в непосредственной близости к месторождению, где обследовали 20 мальчиков и 20 девочек 6-17 лет.

Выявлено:

1) частота сердечных сокращений школьников 6-17 лет г.Уральска имеет тенденцию к более прогрессивному снижению ее с возрастом, т.е. у них происходит выраженное совершенствование хронотронной функции сердца. Значительная тахикардия (147 ударов в мин.) зарегистрирована у школьников г.Аксае;

2) систолическое давление школьников 6-17 лет Аксае и Уральска с возрастом увеличивается, однако у мальчиков Аксае и девочек Уральска отмечается значительный рост величины систолического давления в период пубертатного скачка;

3) величины диастолического давления в целом повторяют динамику изменений систолического давления. У мальчиков и девочек г.Аксае отмечается выраженный рост величины диастолического давления за возрастной интервал 6-17 лет;

4) процент выявленных гипертензивных и гипотензивных состояний в г. Аксае значительно преобладает над таковыми в г. Уральске, что, вероятно, обусловлено неблагоприятными экологическими факторами: близостью расположения Карачаганакского нефтегазоконденсатного комплекса.

Также изучалось и состояние здоровья школьников г. Уральска совместно с органами здравоохранения, результаты которых показали, что количество лиц имеющих I группу здоровья составляет 10,2, II - 36,7% с морфофункциональными отклонениями. Учащиеся, имеющие хронические заболевания в стадии компенсации (III группа здоровья) составили 48,1% и, больные хроническими заболеваниями в стадии субкомпенсации - 5%. Нами выявлен низкий уровень здоровья школьников: если в младших классах здоровыми обнаружено лишь 16% детей, то в старших классах 9,45%. Самой частой патологией явились заболевания дыхательной системы (ОРЗ, пневмония, ангина, хронический бронхит), составляющие 41% от общего количества заболеваний. Следующее место занимает патология опорно-двигательного аппарата, которая составляет 30%. Следующее место занимают болезни желудочно-кишечного тракта - 12%, нервно-психические расстройства 8%. Патология органов зрения отмечена у 5% детей и замыкают данный список заболевания почек - 4%.

Таким образом, изучение именно этой проблемы помогает установить закономерности развития детского организма.

УДК 314.02

В.В. Фоминых, ВКТУ, г. Усть-Каменогорск

ЗАПИСИ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ КАК ИСТОЧНИК ПО ЕСТЕСТВЕННОМУ ДВИЖЕНИЮ НАСЕЛЕНИЯ

Важной задачей историко-демографической науки в настоящее время является расширение ее источниковой базы, призванное обеспечить активизацию исследования все

увеличивающегося круга проблем социально-демографической тематики. Заметное место в корпусе источников должны занять материалы записей актов гражданского состояния, пока недостаточно вводимые в оборот исторической демографии Казахстана

До 1917 г. регистрация фактов, относящихся к естественному движению населения, осуществлялась церковными учреждениями. Однако использование церковно-приходских книг в качестве источника для изучения демографических процессов в Казахстане ограничено ввиду фиксирования информации о единичных событиях с позиций религиозной обрядности. К тому же, отсутствие унифицированной системы аккумуляции сведений в территориальных пределах всей Российской империи предопределяло фиксацию событий, касающихся движения преимущественно православного населения; при этом меньше или совсем не учитывались соответствующие моменты динамики населения, принадлежащего к иным конфессиям.

Заметно изменилось положение в записях актов гражданского состояния в послереволюционный период, когда в течение нескольких лет была создана единая централизованная система органов ЗАГС, введены книги записей актов о рождении и смерти, о заключении и расторжении брака. Возрастает их значение как источников, т.к. были созданы условия для более четкой фиксации демографических событий в их подлинности (при известном воздействии политико-идеологической конъюнктуры и др.).

Использование материалов ЗАГС позволяет не только существенно дополнить характеристику собственно демографической ситуации в определенном регионе в тех или иных хронологических рамках, но и проследить динамику социальных процессов (в широком смысле) в их конкретности и разнообразии.

Содержащиеся в источниках материалы способствуют раскрытию процесса естественного прироста населения (его равномерности или неравномерности), динамики рождаемости и смертности в их соотношении, демографической амор-

тизации и компенсаторных процессов, пропорциональности либо диспропорциональности численности полов, изменений половозрастной структуры населения. Источники способствуют изучению географии населения (областного, муниципального, сельского), региональной дифференцированности возрастно-половой структуры, естественного движения населения различных этносов, исследованию брачности и разводимости в контексте воспроизводства населения, взаимосвязей естественного и механического движения и пр.

Значение данной разновидности источников определяется возможностью изучения взаимодействия и взаимовлияния демографических и иных общественных явлений и процессов, в том числе таких, как развитие и размещение производительных сил, функционирование отраслей инфраструктуры, специфика образа жизни и быта отдельных социальных, этнических групп, социальная мобильность, эволюция социально-этических регуляторов, воздействующих на репродуктивное поведение, экзогенные и эндогенные факторы смертности (социальный статус, санитарно-эпидемиологическая обстановка, обусловленная, в частности техногенными, экологическими обстоятельствами и др.), а также общие изменения конкретного типа воспроизводства населения в их социальной обусловленности и т.д.

УДК 314.722

Э.О.Столярова, ВКТУ, г. Усть-Каменогорск

ДИНАМИКА ПРИБЫТИЯ "НЕМЕСТНЫХ УРОЖЕНЦЕВ" В КАЗАХСТАН В 1870-1926 гг.

Всесоюзная перепись населения 1926 г. дает богатый материал по истории формирования населения Казахстана в период с 1870 по 1926 гг. Приводятся сведения о "неместных уроженцах", то есть тех, кто на момент переписи проживал не в месте своего рождения. За весь означенный период перепись фиксирует около 1500 тыс. человек, попадающих под эту категорию. "Неместные уроженцы" в

этот период представлены следующими основными этносами:

казахи - 448093 человека (31,4% общего количества мигрантов);

русские - 445897 человек (31,2%);

украинцы - 418537 человек (29,3%);

прочие - 115953 человека (8,1%).

Весь поток "неместных уроженцев" по годам прибытия в Казахстан распределяется следующим образом.

19 февраля 1861 г. - дата официальной отмены крепостного права в Российской империи. Нас же интересует тот факт, что с этого момента усиливается стихийное переселение крестьян из западных и центральных губерний России на территорию Сибири и Казахстана. В конце 1881 г. были утверждены "Временные правила по переселению в Киргизские степи сельских обывателей". Перепись 1926 г. фиксирует в период 1870-1897 годов прибытие порядка 10% всех "неместных уроженцев". До 1906 г. этот процесс в целом по Казахстану происходил стабильно, без всплесков или резких уменьшений притока.

После событий первой русской революции 1905 г. наблюдается первый и наиболее мощный пик (около 22% всех "неместных уроженцев" за 1870-1926 гг.), который приходится на период 1907-1913 г., что несомненно обусловлено столыпинской аграрной реформой. За ним же следует и самый резкий спад переселений. К началу первой мировой войны число прибывающих "неместных уроженцев" сократилось до 8% - это самый низкий показатель за указанный период. Необходимо отметить, что для европейских этносов основными факторами блокирующими миграцию, стали запрет на переселение и мобилизация на фронт, для казахского этноса важнейшее значение в этот момент имело восстание 1916 г.

К началу революционных событий 1917 г. в Центральной России приток переселенцев в Казахстан вновь усиливается. Эта тенденция продолжает развиваться вплоть до 1923 г., когда отмечается второй пик прибытия (19,5%).

Немаловажную роль здесь сыграли события 1921-22 гг. - голод, охвативший территорию Поволжья и Западного Казахстана, вызвал приток переселенцев в относительно благополучные регионы. Статистический учет в этот период имеет свои особенности: фактически неоднократно могли учитываться переселенцы, возвращавшиеся после голодных лет.

К 1926 г. количество прибывающих несколько снизилось, однако, продолжало оставаться достаточно высоким (17%).

Необходимо отметить, что указанные тенденции в целом проявились во всех четырех (Южном, Северном, Западном и Восточном) регионах. Однако каждый из них имел свои особенности, обусловленные географическими, климатическими, социально-экономическими и этническими факторами. Кроме того, поток переселенцев, представленный прежде всего казахским, русским и украинским этносами, в каждом из регионов и в различные отрезки времени имел свои характерные отличия.

УДК 314.7(=943.42)"15/19(571.1)"

Ж.А.Ермекбаев, КУ им.Ш.Уалиханова, г.Кокшетау

МИГРАЦИЯ КАЗАХОВ В ЗАПАДНУЮ СИБИРЬ В XVI-XX вв.

Процесс заселения казахами равнинных районов Западной Сибири имеет древнюю историю. Уже в XVIII-XX веках вместе с сибирскими татарами, чулымскими тюрками и другими выходцами из Центральной Азии, казахи образовали значительный массив тюркоязычного населения и тем самым существенно изменили этническую обстановку.

В XVI в. казахи часто появлялись в бассейнах верхнего Тобола, Ишима и Иртыша. Известно, что основную часть войск хана Кучума составляли казахи. О движении казахов в Сибирь свидетельствует сибирская летопись: "Прииде же степью ис Казачьи орды царь Кучюм, Муртазеев сын со многими воинскими людьми..." (Сибирские летописи. Спб.,

1807).

В конце XVI в. в связи с присоединением Сибири к России сомкнулись границы казахских ханств с северным соседом. Между ними стали укрепляться посольские связи, оживилась торговля. Но с начала XVII в. экономические и политические связи казахских ханств с Россией стали затрудняться в связи с вторжением джунгар в районы Северного Казахстана. В результате часть казахов стала активно проникать на север под защиту России. Об этом сообщает известный сибирский краевед Г.Е.Катанаев, "что киргизы стали продвигаться к северу, по р.Ишиму, только с начала XVIII ст." (Катанаев Г.Е., 1886).

После разгрома джунгар казахи стали осваивать освободившиеся сибирские земли, на что русское правительство в 1765 г. устроило десятиверстную пограничную полосу между Россией и казахскими землями с целью запрещения продвижения казахов. (Катанаев Г.Е., 1886). Однако эта мера ограничить движение казахов в Сибирь не могла. Постепенно им стали разрешать переходить эту линию.

На территории Западной Сибири расселялись в основном казахи Среднего жуза, состоявшие из кипчаков, аргынов, найманов, кереев и уаков. Значительная часть казахов с конца XVIII в. стала оседать в южной полосе Тобольской и Томской губерний, что привело к возникновению постоянных аулов и переходу части казахов на оседлый образ жизни. Как отмечает омский этнограф проф. Томилов Н.А. в первой четверти XIX в. часть казахов была зафиксирована в Курганском, Ишимском и Омском округах как постоянное население. По царской реформе 1822 г. казахи Среднего жуза оказались в Омской области, и их стали называть сибирскими киргизами, а казахов живших в Тобольской и Томской губерниях и на землях русских казачьих отрядов, именovali "внутренними киргизами". В 1897 г. в Западной Сибири насчитывалось 50 тыс. казахов, из них более 38 тыс. - в Омском округе Акмолинской области, 5200 казахов - в Тюкалинском и 334 казах - в Тарском округе Тобольской губернии. (Томилов Н.А., 1995).

В настоящее время численность казахов равнинных районов Западной Сибири превышает 130 тыс. человек. Из них более 75 тыс. проживает в Омской области, остальные в южных районах Новосибирской и Тюменской областей, а также в Алтайском крае. Сибирские исследователи считают, что относительно компактное расселение казахов в Омской области, их многочисленность, особенности хозяйственного и культурно-бытового уклада, возникшие в условиях проживания в лесостепных и отчасти в лесных районах, а также в условиях активного культурного взаимодействия с оседлыми народами, способствовали формированию этнографической группы казахского народа - омских казахов. В целом казахи Западной Сибири сознают себя, прежде всего, как казахи вообще, часть единого казахского этноса.

УДК 314.7"1941-1945"(574.42)

Г.П.Байркенова, ВКТУ, г. Усть-Каменогорск

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ МИГРАЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ВОСТОЧНО- КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945 гг.)

В годы войны миллионы мужчин перемещались с востока на запад, следуя на фронт. В обратном направлении двигались огромные контингенты эвакуированных. Экономика была подчинена интересам достижения победы над врагом. Для обеспечения работы фабрик, заводов, шахт, строек и транспорта из сельской местности в города мигрировали жители села. Одновременно некоторая часть переезжала в сельскую местность.

Изменение внутреннего содержания миграции и факторов, обуславливающих процессы территориального движения незамедлительно сказались на численности мигрирующих людских масс. Начальный период Великой Отечественной войны характеризуется увеличением интенсивности миграции населения. В 1943-1945 гг. наблюдаются колебания

показателей сальдо миграции населения. В 1945 году увеличивается миграционная активность движения населения, которая полностью компенсирует отток людских масс, происходивших в 1944 году.

В годы войны 93% абсолютного прироста населения Восточно-Казахстанской области получено за счет положительного сальдо миграции и 7%-за счет естественного прироста.

Анализ погодного баланса численности городского населения области в 1942-1945 гг. позволяет сделать выводы, что сокращение контингента горожан происходит за счет механического оттока населения, где 92% абсолютной убыли населения происходит за счет отрицательного сальдо миграции. В отличие от городского населения, сельское растет за счет механического притока (95% абсолютного прироста).

Характеристика территориального движения населения будет неполной, если не обратиться к анализу такого вида миграции, как эвакуация людей из прифронтовых районов. Начиная с осени 1941 г., в Восточно-Казахстанскую область стали прибывать эвакуированные предприятия и учреждения. Удельный вес эвакуированных среди всего населения области на начало 1942 года составил 9%. По мере освобождения оккупированных районов СССР значительная часть эвакуированных возвращалась на прежние места жительства. В результате их численность на начало 1945 года сократилась на 81,6% по сравнению с численностью в конце 1942 года. В селах и деревнях эвакуированного населения осталось в 2 раза больше, чем в городских поселениях.

На основе статистических данных можно характеризовать возрастную-половую структуру эвакуированного населения. Половозрастная характеристика дает четкое представление о воздействии военного фактора на структуру движения масс населения. На долю лиц женского пола среди всех эвакуированных, прибывших в Восточно-Казахстанскую область по состоянию на начало 1942 года приходилось 56%. Анализ возрастного состава эвакуированного населения (на

начало 1942 г.) показывает следующее: дети в возрасте до 16 лет составляли 38%, мужчины (16-59 лет) - 22%, женщины (16-54 лет) - 32%, мужчины и женщины пенсионного возраста - 8%.

Таким образом, миграционные процессы отразились на численности, половозрастном и национальном составе населения области в годы Великой Отечественной войны.

УДК 351.746.1:314.7.045(=30)
Л.А.Бургарт

ОПЕРАТИВНО-АГЕНТУРНЫЙ КОНТРОЛЬ НКВД В ОТНОШЕНИИ МИГРАЦИОННЫХ ДВИЖЕНИЙ НЕМЦЕВ-СПЕЦПОСЕЛЕНЦЕВ В ВКО В 1945 - НАЧАЛЕ 50-х ГОДОВ

Период с 1945 по начало 50-х годов стал новым отрезком в жизни депортированных народов, в том числе и немецкого.

Уже в начале января 1945 г. в отношении депортированных был установлен особый режим спецпоселения, суть которого была отражена в Постановлении СНК СССР от 08.01.1945 г. В основе режима спецпоселения лежал тотальный контроль НКВД за всеми сторонами жизни так называемых "спецпоселенцев" и, в первую очередь, за их миграционными движениями.

Прежде всего необходимо заметить, что контроль за миграционными движениями спецпоселенцев представлял собой многоуровневую, разветвленную сеть.

1. Ядром и основным звеном цепи контроля были так называемые "спецкомендатуры", статус и задачи которых определялись инструкцией, сопровождавшей выход Постановления СНК от 08.01.1945 г.

На территории ВКО было первоначально образовано 25 спецкомендатур, контролировавших все населенные пункты, в которых проживали спецпоселенцы.

О факте произвольного мигрирования в этот период,

несмотря на высокую потенциальную миграционную активность немцев, не могло быть и речи.

Данный период не стал для немцев периодом миграционного застоя. Миграции имели место, но только с санкции органов НКВД, в связи с решением вопросов о воссоединении разрозненных немецких семей. Факт миграции с санкции НКВД мог иметь место, если вписывался в схему "семья - бывший трудармеец". После выхода Указа Президиума Верховного Совета СССР "Об уголовной ответственности за побег из мест обязательного и постоянного поселения" от 26.11.1948 г., контроль НКВД стал еще более жестким.

Как свидетельствуют материалы Архива УНКВД ВКО, после выхода Указа 1948 г. на всех спецпоселенцев, достигших 16-летнего возраста, были заведены личные дела (краткая характеристика). В этом ценном для исследователей источнике мы находим целый ряд материалов, отражающих контроль миграционного поведения немцев-спецпоселенцев:

- 1) анкеты на взрослых спецпоселенцев и членов их семей;
- 2) расписки спецпоселенцев об их особом положении, запрещении выезда и ответственности за побег;
- 3) заявления спецпоселенцев в спецкомендатуры с уведомлениями о рождении, выезде, побеге, смерти членов семьи;
- 4) заявления спецпоселенцев о выезде на учебу, работу, лечение или воссоединение с семьей в другие районы;
- 5) объяснительные спецпоселенцев о причинах самовольного выезда и решения о мерах их административного наказания;
- 6) явочный лист с регулярными расписками спецпоселенцев;
- 7) словесный портрет с описанием внешних признаков и особых примет;
- 8) маршрутные листы, регламентирующие передвижение спецпоселенцев, получивших разрешение на выезд (краткая характеристика каждого документа).

2. После выхода Указа 1948 г. в ВКО возросло число спецкомендатур, усилился контроль. Наряду с регулярными отметками самих спецпоселенцев в спецкомендатурах, принимались регулярные контрольные поездки по селам. Для упрощения контроля семьи, проживающие дисперсно в отдаленных населенных пунктах, переселялись в пункты с компактным проживанием спецпоселенцев.

3. Для осуществления контроля непосредственно на местах была создана система десятидворок. Во главе каждого десяти дворов спецпоселенцев находился староста, назначавшийся спецкомендатурой и следивший за соблюдением режима на месте.

4. Анализ архивных материалов свидетельствует о наличии у НКВД специального оперативного плана контроля за движением спецпоселенцев. Этот план включал в себя следующий комплекс основных мероприятий:

- 1) совместный контроль УНКВД и Управления железнодорожного и водного транспорта по основным транспортным магистралям региона;
- 2) создание подвижных оперативных групп с целью контроля в пути, на станциях и пристанях;
- 3) создание оперативных заслонов с целью предотвращения побегов;
- 4) совместные контрольные мероприятия УНКВД и пограничных служб;
- 5) жесткая система мер наказаний за нарушение режима и побег;
- 6) создание режимных поселков для нарушителей и потенциальных беглецов;
- 7) организация и деятельность разветвленной агентурно-осведомительской сети (агенты, контрольные агенты, резиденты, осведомители), осуществлявшей задачи негласного контроля НКВД в целях выявления намерений к побегу, предотвращения побегов и поимки бежавших (краткая характеристика каждого пункта).

Система гласных и негласных мероприятий НКВД позволяла придать контролю тотальный и ещё более жёсткий

характер, и, таким образом, миграционное поведение немцев-спецпоселенцев, его характер, особенности полностью зависели от степени контроля со стороны НКВД, который продолжал действовать, хотя и в несколько других масштабах, даже после отмены режима спецпоселений в конце 1955 г.

УДК 574:314.7

Г.И.Жанабаева, ВКТУ, г. Усть-Каменогорск

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ МИГРАЦИИ

Одной из причин, влияющих на современные миграционные процессы в Казахстане, является экологическая проблема. В нынешней ситуации влияние экологических факторов на здоровье людей приобретает особую значимость.

Среди экологических проблем, определяющих это воздействие, в том числе и для Восточного Казахстана, - последствия ядерных испытаний и деятельности военно-промышленного комплекса, снижение качества воды, загрязнение атмосферного воздуха, почв, растительности и продуктов питания.

Выезд населения из экологически неблагоприятных районов, в том числе из восточного региона республики, наблюдается с 70-х годов. Но этот фактор не находил признания на официальном уровне.

Среди мотивов, побуждающих людей выезжать из этих регионов - обеспокоенность состоянием здоровья своего и будущего поколений, нерешенность проблем по улучшению экологической, кризисной экономической ситуации. Наиболее ярко этот процесс отображается на примере миграционной активности коренного этноса республики. Так миграционное сальдо казахов в целом по республике положительное и составило 142,9 тыс. человек за 1989-1995 года. Во всех экономических регионах, в том числе и Алматы, миграционное сальдо положительное, в Восточном Казахстане миграционное сальдо отрицательное и составляет 24,6 тыс. человек.

Это свидетельствует о том, что одним из основных факторов миграции является экологическая ситуация. Состояние здоровья населения Республики Казахстан с учетом экологических факторов ухудшилось в последнее десятилетие. В связи с этим естественный прирост населения с 1990 по 1996 гг. снизился в 2,63 раза. В Восточно-Казахстанской области наблюдается отрицательный естественный прирост (-3,4 на 1000 человек населения).

Для решения экологических проблем прежде всего требуется целый комплекс мер социально-экономического характера. Экологическая безопасность должна стать приоритетным направлением в государственном развитии.

В Восточном регионе республики, где демографическая ситуация оценивается как неблагоприятная, в качестве первоочередных, должны решаться экологические проблемы.

УДК 314.7(574)

Л.Н.Кочергина, ВКТУ, г. Усть-Каменогорск

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СУВЕРЕННОМ КАЗАХСТАНЕ (современное положение и перспективы развития)

До обретения независимости население Казахстана активно участвовало в миграционных процессах. В 1920-60-е годы XX в. оно формировалось, в основном, за счет миграции (индустриализация, депортация, освоение целины). После распада СССР миграционный поток пошел в обратном направлении. Пик приходится на первую половину 90-х годов: 1992 г. - 742 тыс., 1993 г. - 683 тыс., 1994 г. - 811 тыс. человек. Численность мигрантов сокращается: 1992 г. - 563 тыс., 1993 г. - 461 тыс., 1994 г. - 401 тыс. человек. Отрицательное сальдо: 1992 г. - 179 тыс., 1993 г. - 222 тыс., 1994 г. - 410 тыс. человек.

С 1995 г. миграционный оборот начинает уменьшаться. Количество выбывших в 1995 г. составило 3,7%, прибывших - 2,26% от общей численности населения. Отрицательное

сальдо - 1,44%, миграционный оборот - 5,96%. (Это очень высокий показатель миграционной активности населения).

По мнению Института Развития Казахстана с 1997 г. должно идти постепенное снижение миграционной активности населения, причем сальдо должно оставаться на одном и том же уровне. Но прогноз не оправдался уже в 1997 г. Отрицательное сальдо по их мнению должно быть 170 тыс., в действительности эта цифра составила 262,024 тыс. Таким образом, разница составила - 92,024 тыс. человек. Исходя из этих данных видно, что наметившаяся тенденция к уменьшению числа эмигрантов исчерпала себя, показатель вновь пошел вверх. Что касается иммигрантов, то тенденция к уменьшению сохраняется.

Опираясь на предложенные данные можно сделать прогноз на 1998 г: численность населения - 15450 тыс., количество выбывших - 380 тыс. (2,5% от общей численности населения), прибывших - 210 тыс. человек (1,3%). Отрицательное сальдо - 1,2%, миграционный оборот - 4,7%. Таким образом, миграционная активность населения остается на уровне 1997 г.

Институт Развития Казахстана предлагает принять ряд мер для стабилизации миграционных процессов: ввести налог на отъезжающих из Казахстана, дифференцированные пособия при въезде в Казахстан, обеспечение занятости и обучения, освобождение от воинской обязанности при получении гражданства, привлечение казахской диаспоры (в первую очередь, состоятельных людей), переселение из зон экологического бедствия, международные соглашения по поддержке живущих в Казахстане (например, немцев).

Если проанализировать перечисленные мероприятия, то можно сделать следующие выводы: 1) большинство из них практически невозможно воплотить в жизнь в настоящее время; 2) некоторые просто противоречат друг другу; 3) обещая определенные льготы приезжающим в Казахстан, государство как бы оттесняет на второй план тех, кто постоянно проживает здесь; 4) единственный реальный шаг этой программы - стремление к формированию "единой нации -

казахстанец".

В целом все предлагаемые мероприятия не затрагивают сущности миграционной проблемы, то есть тех причин, которые порождают это явление. Наиболее реальными мероприятиями в этом плане должны быть гарантия реализации прав человека (независимо от национальной принадлежности) и реальное решение экономической проблемы. После решения этих проблем будет проще приступить к претворению в жизнь привлекательной миграционной политики, которая рассчитана до 2030 г. (привлечение диаспоры, возвращение бывших казахстанцев некоренной национальности).

УДК 314.727.2

А.Н.Алексеев, Э.О.Столярова,
ВКТУ, г.Усть-Каменогорск

УРБАНИЗАЦИОННЫЙ ФАКТОР КАЗАХСТАНСКОЙ ЭМИГРАЦИИ

Проблема эмиграции из РК - одна из наиболее обсуждаемых, но не теряющих при этом актуальности. На фоне жарких дискуссий о факторах миграции (экономических, социальных, этнических, политических) распространилось мнение, что миграционный отток наиболее интенсивно идет из восточных и, особенно, северных областей республики. Близость границ с РФ, схожий национальный состав и природно-хозяйственные условия предполагают именно такой вывод, хотя абсолютные показатели его не подтверждают.

В Казахстане исторически сложилась этнически дифференцированная система расселения: казахи - в большинстве своем сельские жители, представители европейских этносов - городские. Следовательно, миграционный поток "село - город" имеет достаточно четкие этнические характеристики. Именно это движение, по мнению авторов, становится одним из определяющих факторов эмиграции. Здесь можно выделить две основные и взаимосвязанные характе-

ристики:

- 1) удельный вес сельского населения в регионе;
- 2) интенсивность миграционного потока из села в город.

В условиях общего кризиса экономики, сокращения числа рабочих мест, отсутствия социальных гарантий и т.д. приток сельских мигрантов еще более осложняет ситуацию в русскоязычных городах: обострение конкуренции на рынке труда, ухудшение криминогенной ситуации, как следствие - повышение вероятности межэтнических столкновений. На общереспубликанском фоне эмиграционных настроений, данные явления зачастую оказываются важнейшими в принятии решений об отъезде.

Регионы Казахстана были условно разделены на две группы по признаку преобладания казахского или русскоязычного населения (самые крупные "европейские" этносы Казахстана - русские, украинцы, немцы).

В первой группе, преимущественно представленной казахским этносом, за 1989-1995 гг. численность представителей европейских этносов сократилась на 19,5%, во второй - на 8%, т.е. темпы сокращения числа европейцев в первой группе в 2,4 раза выше.

В результате растет концентрация европейцев на северо-востоке Казахстана (в настоящее время около 70%). Однако она происходит не из-за более высоких темпов прироста населения, а из-за меньших темпов абсолютного сокращения его в данном регионе.

Таким образом, основная масса потенциальных эмигрантов все еще находится в Казахстане, в его северо-восточной части. От того, насколько государство окажется способным регулировать поток сельских жителей в город, от результативности мер по их социальной адаптации, от стабилизации социально-экономической и политической ситуации в республике в целом будет зависеть случится или нет обвальный исход русскоязычного населения из Казахстана.

УДК 316.346:391"312"

П.В.Михнова, ВКТУ, г. Усть-Каменогорск

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДИЗАЙНА СОВРЕМЕННОГО КОСТЮМА

Урбанизация, миграционные потоки из села в город изменили как этнический фон Казахстанских городов, так и культурный, что неизбежно привело к смешению различных видов искусств. Учитывая, что основной контингент мигрантов составляет молодежь, очевидно преобладание данной возрастной группы в городе.

Наиболее быстро реагирует на изменения в жизни общества одежда - вид декоративно-прикладного искусства, а также направление в дизайне.

Сложившаяся ситуация предполагает одновременное сосуществование "общепризнанных" и национальных направлений в городском костюме. Ввиду того, что национальная культура формируется и развивается в деревне, именно казахские национальные мотивы встречаются чаще других.

Дифференциация по половозрастному признаку - одна из характерных особенностей на протяжении всей истории развития костюма. Наиболее изменчива всегда была одежда для женщин. И сейчас основная роль в формировании современной моды принадлежит именно женщине, так как для нее одежда не только функциональная необходимость, но и средство самовыражения. Зависимость выбора одежды от возраста потребителя со временем лишь усиливается. Прежде всего, это проявляется в предпочтении того или иного стиля. Национальные элементы в одежде, как уважение к истории и культуре своего народа, проявляются в зависимости от принадлежности к конкретной возрастной группе.

Возраст в ряде других факторов играет решающую роль в определении главного критерия при покупке одежды. Так, в возрасте до 20 лет главным является цена изделия, в 25-40 лет - это качество и фасон.

Выбор места приобретения одежды зависит как от возраста, так и от материальной обеспеченности, в основном - это рынок. Лишь небольшой процент населения предпочитает одеваться в фирменных магазинах, где качеству одежды соответствует качество обслуживания. Основным покупателем на рынке является молодежь до 20 лет (около 75%) и люди после 50 лет (50%) (по результатам социологического опроса среди женщин г. Усть-Каменогорска). В возрастной группе 25-40 лет большое значение имеет индивидуальность, поэтому выбор одежды является проблемой. Так как рынок исключает индивидуальность, а фирменные салоны довольно дороги, многие женщины занимаются самостоятельным пошивом одежды, чему способствует большой выбор тканей и специальной литературы.

Социальная дифференциация отражается в дифференциации модного стандарта. Мода в отношении социально-групповой структуры выполняет две противоположные функции: демаркационную и нивелирующую. Первая состоит в обозначении социально-групповых различий, а вторая - в их размывании, но тем не менее обе функции тесно взаимосвязаны.

На формирование моды влияет принадлежность к различным региональным, территориальным общностям, социально-демографическим, профессиональным, этническим группам. Каждая из них обладает специфическими интересами и ценностями и, соответственно, по-своему интерпретирует отдельные стили в моде.

УДК 391(574)

С.А.Костюкова, ВКТУ, г. Усть-Каменогорск

МЕСТО И РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНОГО КОСТЮМА В КУЛЬТУРЕ СОВРЕМЕННОГО КАЗАХСТАНА

Человек вне моды не существует - это аксиома. Он или старомоден, или современен, или идет впереди времени, четвертого - не дано. Но искусству одеваться (и одевать), как

и любому искусству, нужно учиться, и не эпизодически, от случая к случаю, а в системе, используя все доступные возможности.

Вольно или невольно в одежде отражается внутренний мир человека. Психолог, глядя на нее, сделает вывод об особенностях характера и вкусах личности, врач-психиатр уделит особое внимание одежде своих пациентов, ее цвету. Восточные философы давно указали на то, что человек и весь окружающий его ансамбль природных средств (и, в первую очередь, одежда) всегда находятся в биорезонансной частоте: либо обеспечивая комфорт, либо вызывая дискомфорт.

Каковы же движущие силы моды? Подчас они скрыты от нас, и экономист назовет экономические причины, географ перечислит климатические особенности географических зон и зависимость от них одежды, историк станет выявлять связь между модой и социальными процессами. Демограф же определяющим фактором развития моды назовет демографические процессы. Говоря об этих процессах в Казахстане, в первую очередь необходимо учитывать объективно сложившуюся полиэтничность его населения. Смешение культур на протяжении многих поколений привело к нивелированию особенностей национальной одежды. Если в большинстве республик Средней Азии национальный костюм и сегодня остается повседневной одеждой, то в Казахстане подчас предаются забвению народные традиции, а элементы костюма практически незаметны. Настоящую национальную одежду можно увидеть только в экспозиции музея или на концерте фольклорного ансамбля. Этот процесс начался давно, и как будет развиваться, предсказать трудно. Отрицательная сторона в том, что это несомненно обедняет жизнь вызывает отрыв от национальных корней, неприятие собственного прошлого. Современное поколение ориентируется на западные образцы, хотя зачастую они, как бумеранг, вернулись к нам через подиумы, будучи заимствованы ведущими кутюрье из сокровищниц народного восточного костюма.

В условиях усиливающегося притока сельских мигрантов в город, возникает следующая конфликтная ситуация: в противовес достаточно стильно одетой городской молодежи, появляется маргинальный слой, который уже не владеет национальными традициями в одежде и не умеет найти свой стиль, адекватный новым условиям. Это развивает комплекс неполноценности, вызывает внутренний дискомфорт и внешний протест.

Одна из задач дизайнеров в условиях полиэтничности казахстанского общества - охранить и преумножить культуру народного костюма, дав ему новую жизнь. Это - умелое сочетание традиционных национальных элементов одежды с современными линиями и тенденциями в моделировании. Другая задача - подсказать всем вместе и каждому в отдельности, как, какими средствами лучше подчеркнуть свои достоинства, как найти свой стиль в одежде и, может быть, найти свое место в жизни.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	стр. 3
РАЗДЕЛ I. ОБЩЕДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ.....	4
УДОДЕНКО А.А. Социально-демографические процессы: логика социологических исследований.....	4
ИЛЬИНЫХ А.Р. О цели и содержании управления демографическими процессами в аграрной сфере экономики.....	6
СТОЛЯРОВА Л.В. Социально-экономические и политические ориентации и миграционные потоки: взаимосвязь и взаимозависимость.....	8
КРЫКПАЕВ М.К. Роль этнического и надэтнического менталитетов в социализации человека.....	10
ГРИГОРЬЕВ Е.И. Соборность как доминанта казахстанской общенациональной идеи.....	12
ШЕЛЕПОВ В.М. Ф.Шеллинг о причинах разделения народов.....	14
ГРЫЗУНОВА Г.В. Влияние социальной ситуации на ценностно-потребительскую сферу и психологическое состояние управленческого персонала.....	17
КРЫКПАЕВ М.К. Проблема этнокультурной маргинальности: социально-философский аспект.....	19
СТЕПАНОВ А.А. Методологическая роль принципа инвариантности в моделировании этногенетических процессов.....	21
БАТПЕНОВА З.С. Историография проблемы межнационального согласия.....	23
ПОПОВА Л.П. Обрядовый фольклор Восточного Казахстана.....	25
ПИЗИКОВ С.В. Мотивация поведения предпринимателей в зависимости от принадлежности к социально-демографическим группам.....	27
РАЗДЕЛ II. КОНКРЕТНЫЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	29
МОИСЕЕВ В.А. Разгром Цинской империей Джунгарского ханства и его влияние на этнодемографическую ситуацию в регионе (конец 50-х - начало 60-х гг. XVIII в.).....	29
ПАНКОВСКАЯ Г.И. Изменения состава и численности населения Семипалатинской области в годы Столыпинской аграрной реформы (1906-1914 гг.).....	30
АЛЕКСЕЕНКО В.Н. Половозрастной состав русского населения Казахстана в конце XIX - начале XX вв.....	31
ГАЛИЕВ В.В. Казахское население Илийского округа Синьцзяна (конец XIX - начало XX вв.).....	33
МАМЫРХАНОВА А.М. Национально-территориальное размежевание 1924 г. и коренное население.....	35

КАРАСАЕВ Г.М. Имущественное расслоение казахского населения в конце XIX - начале XX вв.....	36
АЛЕКСЕЕНКО В.Н. Численность и размещение русского населения Казахстана (конец XIX - начало XX вв.).....	38
УАЛИЕВА С.К. К этнодемографической характеристике семейно-брачных отношений в Казахстане (по материалам ВПН 1926 г.).....	40
СДЫКОВ М.Н. Изменения численности населения Западного Казахстана в военные годы.....	42
РЫСБЕКОВА С.Т. Изменения социальной структуры населения Западного Казахстана в 1950-80-е годы.....	45
КРАСНОБАЕВА Н.Л. Этническое расселение на территории Казахстана в 20-е годы XX века (по данным ВПН 1926 г.).....	47
ТЛЕУЖАНОВА М.К. Демографическая характеристика Центрального Казахстана в 70-80 гг. XX века.....	49
РАЖЕПАЕВА Ф.З. Демографическая ситуация и проблемы развития высшего образования в ВКО (1985-1995 гг.).....	51
УАЛИЕВА С.К. Особенности семейно-брачных отношений на востоке Казахстана в 90-е годы XX века.....	53
ГРИГОРЬЕВ Е.И. Казахстан: здоровье, рождаемость, смертность - демографический аспект.....	56
ЗАВАДСКАЯ Л.Н., ИНКАРОВА Ж.И. Состояние здоровья школьников Западного Казахстана.....	58
ФОМИНЫХ В.В. Записи актов гражданского состояния как источник по естественному движению населения.....	60
СТОЛЯРОВА Э.О. Динамика прибытия "неместных уроженцев" в Казахстан в 1870-1926 гг.....	62
ЕРМЕКБАЕВ Ж.А. Миграция казахов в Западную Сибирь в XVI-XX вв.....	64
БАЙРКЕНОВА Г.П. Основные тенденции миграционного движения населения ВКО в условиях Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.).....	66
БУРГАРТ Л.А. Оперативно-агентурный контроль НКВД в отношении миграционных движений немцев-спецпоселенцев в ВКО в 1945-начале 50-х гг.....	68
ЖАНАБАЕВА Г.И. Экологические факторы миграции.....	71
КОЧЕРГИНА Л.Н. Миграционные процессы в суверенном Казахстане (современное положение и перспективы развития)....	72
АЛЕКСЕЕНКО А.Н., СТОЛЯРОВА Э.О. Урбанизационный фактор казахстанской эмиграции.....	74
МИХНОВА П.В. Социально-демографические аспекты дизайна современного костюма.....	76
КОСТЮКОВА С.А. Место и роль национального костюма в культуре современного Казахстана.....	77

Научное издание

**Этнодемографические процессы в Казахстане
и сопредельных территориях в XX веке**

Материалы научно-практической конференции
(ВКТУ, 28-29 мая 1998 г.)

Ответственный за выпуск *Т.А.Курдюмова*
Редакторы *О.Н.Долбнева, С.В.Зудяева, С.А.Ислямова*
Художественное оформление *И.В.Васильева*
Компьютерный набор *Л.В.Костина, Н.М.Немчинова*
Корректор *Т.Р.Митрошина*

Подписано в печать 11.05.98. Печать офсетная Формат 60x84 1/16
Усл.печ.л. 3,68 Уч.-изд.л. 4,54. Тираж 200. Заказ 387. Цена договорная

Восточно-Казахстанский технический университет
492034, г. Усть-Каменогорск, ул. Луговая, 19

